

Идеальный любовник

Автор:

[Стефани Лоуренс](#)

Идеальный любовник

Стефани Лоуренс

Кинстеры #11Шарм (АСТ)

У Саймона Фредерика Синстера было все, о чем только может мечтать мужчина: деньги, положение в обществе, друзья, яркая внешность, заставлявшая замирать женские сердца. Для полного счастья ему не хватало лишь одного – счастливого брака, основанного на взаимной любви. И дерзкая, независимая Порция Эшфорд казалась идеальной кандидатурой на роль такой супруги.

Однако не успели Саймон и Порция даже как следует узнать друг друга, как стали свидетелями загадочного убийства. Теперь у Синстера есть все основания полагать, что следующей жертвой таинственного убийцы станет женщина, которая с каждым днем все сильнее покоряет его сердце...

Стефани Лоуренс

Идеальный любовник

Stephanie Laurens

THE PERFECT LOVER

Печатается с разрешения литературных агентств Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Серия «Шарм» основана в 1994 году

© Stephanie Laurens, 2003

© Перевод. Э. Г. Коновалов, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Эта книга посвящается моим близким и далеким читателям, которые следили за судьбой Кинстеров с момента их первого появления.

Поистине вы служите ветром под моими крыльями.

Действующие лица

Саймон Кинстер, друг Джеймса Глоссапа

Порция Эшфорд, в свите леди Озбалдестон

Чарли Хастингс, друг Джеймса Глоссапа

леди Озбалдестон, кузина лорда Недерфилда

Виконт Недерфилд (Грэнвилл), отец Гарольда, лорда Глоссапа

Гарольд, лорд Глоссап, нынешний владелец Глоссап-Холла

Кэтрин, леди Глоссап, жена Гарольда

Генри Глоссап, их старший сын

Китти Глоссап, урожд. Арчер, его жена

Джеймс Глоссап, второй сын Гарольда и Кэтрин

Освальд Глоссап, третий сын Гарольда и Кэтрин

Мортон Арчер, отец Китти

Альфреда Арчер, мать Китти

Суонстон Арчер, младший брат Китти

Унифред Арчер, старшая сестра Китти

Десмонд Уинфилд, поклонник Унифред Арчер

Джордж Бакстед, близкий друг Гарольда Глоссапа

Элен Бакстед, жена Джорджа

Люси Бакстед, их дочь

Леди Синтия Келвин, родственница Глоссапов, вдова

Эмброз Келвин, ее сын

Друсилла Келвин, ее дочь

Леди Хэммонд, светская матрона, дальняя родственница Глоссапов

Аннабелл Хэммонд, ее старшая дочь

Сесилия Хэммонд, ее младшая дочь

Артуро, красивый предводитель табора цыган, разбивших неподалеку лагерь

Деннис, молодой цыган, нанятый на лето в качестве садовника

Бленкинсоп, дворецкий

Мистер Бэзил Стоукс, полицейский инспектор с Боу-стрит

Глава 1

Конец июля 1835 года

Дорсет, деревня Эшмор возле Глоссап-Холла

- Тысяча чертей!

Саймон Кинстер остановил своих гнедых на усталой дорожке, усыпанной листьями деревенской дороге и, прищурив глаза, вгляделся в горный склон, возвышавшийся над деревней Эшмор. Сама деревня осталась в миле позади него – он направлялся к Глоссап-Холлу.

За деревенскими коттеджами дорога круто поднималась вверх. По тропинке шла женщина, огибая насыпь, которая, насколько было известно Саймону, представляла собой остатки древнего земляного сооружения. Оттуда открывался прекрасный вид до самого Солента, а в особенно ясные дни можно было увидеть даже остров Уайт. Так что не было ничего обескураживающего в том, что кто-то решил взобраться наверх. Неудивительно, что рядом с ней никого нет...

Саймон с раздражением смотрел на гибкую, длинноногую, удивительно грациозную черноволосую девушку, которая легко поднималась по карабкавшейся вверх тропе, – девушку, способную привлечь внимание любого мужчины, у которого в венах струится кровь, а не водица. Он сразу же узнал ее – это была Порция Эшфорд, золовка его сестры Амелии.

Она, похоже, так же как и он, направлялась на званый вечер в Глоссап-Холл – единственное большое здание, куда можно было добраться пешком. У Саймона появилось ощущение, что его обманули.

– Проклятие!

Он внял просьбам своего давнего друга Джеймса Глоссапа и согласился сделать остановку по пути в Сомерсет, чтобы поддержать Джеймса во время ответственного семейного вечера. Но если на нем будет присутствовать Порция, то развлечение превратится в нелегкое испытание для него самого.

Миновав насыпь, она остановилась. Подняв изящную руку, девушка откинула со лба смоляные пряди и подставила лицо легкому ветерку. Опустив руку, она некоторое время смотрела вдаль, затем продолжила свой путь по тропинке, приблизилась к тому месту, где тропа поворачивала вниз, и вскоре скрылась из виду.

«Мне нет до нее никакого дела», – с ожесточением убеждал себя Саймон.

Одному Богу известно, какую бурю чувств вызывала в его душе Порция. Но она не была ни его сестрой, ни кузиной, да и вообще не состояла с ним в кровном родстве.

– Уилкс, очнись, парень! – Саймон бросил вожжи вознице, который все это время дремал позади, и спрыгнул на землю. – Просто поддержи их, я скоро вернусь.

Сунув руки в карманы пальто, он зашагал по узкой тропинке, убегавшей вверх к дороге, идущей от Глоссап-Холла, по которой только что проследовала Порция.

Он сам напрашивался на неприятности – например, на выстрел снайпера, однако не собирался оставлять девушку одну, ведь любой встречный бродяга мог обидеть ее. Если бы он проехал дальше, то не находил бы себе места от беспокойства до тех пор, пока не удостоверился, что она добралась до Глоссап-Холла в целостности и сохранности.

Из-за ее любви к длительным прогулкам это могло растянуться на долгие часы.

Его отнюдь не поблагодарят за заботу. Если он сейчас не услышит с десятков язвительных реплик, то сочтет, что ему крупно повезло. У Порции язычок подобен бритве, и она никому не дает спуска. Саймон превосходно знал, какова будет ее реакция, когда он с ней встретится: точно такая же, как и в течение всех последних десяти лет, когда он по-настоящему осознал, что она не имеет понятия о том, какую ценность собой представляет, каким искушением является, и, следовательно, нуждается в постоянной защите.

Пока Порция оставалась вне поля его зрения, она не подпадала под его ответственность. Но сейчас Саймон чувствовал, что просто обязан обеспечить ей безопасность.

Порция разительно отличалась от всех женщин, которых он знал. Она была необычайно умна, что Саймон скрепя сердце должен был признать, хотя и сомневался в собственном здравомыслии.

Женщины! Он не уставал удивляться, наблюдая за ними. Двоюродная бабушка Клара недавно умерла и оставила ему дом в Сомерсете. Наследство заставило его по-иному взглянуть на собственную жизнь. Он наконец осознал, что именно двигало мужьями его кузин и сестер. Семья – собственные дети, собственная жена. Подобные вещи раньше никогда его не занимали и не казались существенными. Теперь же это представлялось основополагающим, единственным, что могло принести удовлетворение в жизни.

Саймон – выходец из богатой, родовитой семьи – был доволен своей судьбой, однако комфорт не заменял того, потребность в чем он так остро сейчас испытывал.

Наследство двоюродной бабушки Клары все изменило. Что ему делать с загородным домом, если не жить в нем? Ему необходимо найти себе жену и создать семью.

Саймон принял эту мысль со смирением, ибо последние десять лет его жизнь катилась плавно и организованно. У него были многочисленные тайные связи, он умел искусно соблазнять, наслаждаться, а затем порывать отношения со знатными матронами, с которыми обычно проводил время. Помимо этого, он имел дело с женщинами, относившимися к его семейному клану. Нужно признать, что внутри семьи они правили, но в то же время Саймон никогда не ощущал себя связанным, это никак его не раздражало – он воспринимал это как неизбежную данность.

Активно участвуя в бизнесе Кинстеров, постоянно вращаясь в светских кругах, одерживая стремительные любовные победы и регулярно участвуя в семейных раутах, Саймон вел легкую и приятную жизнь. У него никогда не возникало потребности посещать те балы и вечера, где бывали ищущие замужества женщины.

И сейчас он оказался в незавидном положении. Саймон хотел обзавестись женой, но не собирался это афишировать. Он был последним неженатым мужчиной из рода Кинстеров. Ему не хотелось превращаться в дичь для любящих мамаш, мечтающих выгодно пристроить свое чадо.

Подойдя к верхней части наружной стены земляного сооружения, он остановился. Отсюда начинался пологий спуск; тропинка вела влево, к крытому пункту обзора, встроенному на высоте пятидесяти ярдов в скалу.

Вид отсюда открывался великолепный. Солнечные лучи отражались в виднеющемся вдали море. Сквозь легкую дымку проступал силуэт острова Уайт.

Саймон видел этот пейзаж и раньше. Он повернулся к наблюдательному пункту, где сейчас находилась женщина. Порция стояла у перил и смотрела на море. Судя по ее осанке и спокойствию, она его пока не заметила.

Сжав губы, Саймон двинулся вперед. Он не намерен объяснять свое появление рядом с ней. В прошлые годы он обращался с Порцией столь же покровительственно, как и с остальными женщинами семейства, – Порция Эшфорд была сестрой его шурина, и ее следовало защищать. По крайней мере для него это было совершенно очевидно.

Чем руководствовались боги, принимая решение, что для зачатия женщине требуется мужчина? Порция возмущенно фыркнула. Она никак не могла повлиять на установившийся порядок вещей. Собственная беспомощность вызывала у нее раздражение. Она никогда не мечтала о муже, никогда не считала, что способна смириться с заранее спланированным, благопристойным, одобренным обществом браком и со всеми его ограничениями. Она никогда даже не думала о таком будущем.

Однако выхода не было. Порция трезво рассудила, что если она хочет иметь собственных детей, то ей придется выйти замуж.

Набежал порыв легкого ветерка, что-то зашептал, лаская прохладой щеки, едва ощутимо касаясь прядей густых волос. В течение последних пяти лет Порция работала вместе со своими сестрами, Пенелопой и Энн, в одном из приютов Лондона, ухаживая за подкидышами. Она отдавалась этому делу с присущим ей рвением, уверенная в его полезности и справедливости, и вдруг обнаружила, что лишь в семье способна обрести счастье, поэтому ей срочно требовался муж.

Учитывая ее происхождение, приданое и связи семьи, преодолеть подобную препону не составляло труда, хотя ей уже исполнилось двадцать четыре года. Тем не менее Порция была не столь глупа, чтобы считать, будто ей подойдет любой джентльмен. При ее характере, темпераменте, самостоятельности необходимо было действовать при отборе крайне осмотрительно.

Порция наморщила нос, устремив взор в бескрайнюю даль. Она и вообразить не могла, что столкнется с чем-то подобным. Брат Люк не торопил ее и сестер с замужеством, им дозволялось проявлять самостоятельность, и она уклонялась от балов, салонов и других светских собраний, где молодые леди находили себе мужей.

Ее интересовали более существенные материи, нежели поиски достойного объекта. Было унижительно осознавать, что она со своим интеллектом, который всеми признавался как выдающийся, могла декламировать Горация и цитировать Вергилия, но не имела ни малейшего понятия о том, как обзавестись мужем.

Тем более – хорошим.

Порция загляделась на море вдали, на солнечные блики, отражавшиеся от волн, никогда не остававшиеся в покое. Как и она в течение последнего месяца! Это было абсолютно не похоже на нее, совершенно не вязалось с ее характером. Она всегда отличалась решительностью, ей не были свойственны ни застенчивость, ни проявление слабости. Нынешняя ее растерянность действовала ей на нервы. Ее характер требовал определения твердой цели, конкретного плана действий. Однако ее чувства не были готовы к тому, чтобы она с присущим ей рвением бросилась на осуществление нового проекта.

Порция снова и снова прокручивала в голове доводы за и против. Она пришла сюда сегодня, преисполненная решимости провести несколько часов с другими гостями, прибывшими на семейный раут, чтобы определиться.

Девушка сощурилась, глядя в сторону горизонта, ощущая внутреннее сопротивление, притом настолько сильное, что ей с трудом удавалось обуздать его... И все же она не уйдет, не добившись результата.

Вцепившись в перила, Порция вскинула подбородок и проговорила вслух:

– Я использую все возможности этого вечера и смогу принять окончательное решение. Я оценю каждого присутствующего, если он подойдет мне по возрасту и положению.

Это прозвучало как торжественная клятва. Порция почувствовала облегчение, всегда наступавшее после принятия ею важного решения.

– Должен сказать, это звучит обнадеживающе, только я не понял – подойдет по возрасту и положению для чего?

Ахнув, Порция резко повернулась и на мгновение смешалась. Нет, не испугалась, потому что, несмотря на то что Саймон стоял в тени, она узнала его по голосу и поняла, чьи плечи заслонили ей вход под арку.

Но какого черта он здесь делает?

Саймон вперил в нее пристальный взгляд своих голубых глаз – взгляд, который никак нельзя было назвать вежливым.

– Что случилось? Обычно вам достаточно двух секунд, чтобы прореагировать.

В мгновение ока к Порции вернулись спокойствие и самообладание.

– А вот это вас не касается!

Саймон нарочито медленно сделал три осторожных шага и подошел к перилам. Порция напряглась. Она хорошо знала его, однако здесь, среди безмолвия, он казался необычайно крупным и мощным. И даже опасным.

Остановившись в двух футах от нее, Саймон жестом показал на расстилавшееся перед ними пространство:

– Похоже, вы бросили вызов всему свету.

Он встретился с ее взглядом. На его лице отражались противоречивые чувства: удивление, настороженность и неодобрение. Однако Саймон быстро справился с собой и вновь выглядел бесстрастным.

– Полагаю, вас вряд ли где-то поблизости ожидает грум или лакей?

Порция не собиралась обсуждать с ним эту тему. Рассеянно глядя по сторонам, она сказала:

– Превосходный день, вид просто изумительный. – После короткой паузы девушка добавила: – Я и не знала, что вы такой любитель природы.

Порция краем глаза заметила, как он скользнул взглядом по ее лицу, сунул руки в карманы и немного расслабился.

- Существуют такие создания природы, перед которыми я преклоняюсь.

Не требовалось слишком напрягать мозги, чтобы сообразить, на что он намекает. В прошлом Саймон иногда отпускал язвительные реплики... Сейчас же в ее ушах все еще звучали слова произнесенной ею клятвы.

- Вы собрались на раут в Глоссап-Холл? - спросила она.

Он ответил, с элегантною небрежностью пожав плечами:

- А куда же еще?

Саймон повернулся. Он слышал ее клятву и вряд ли забудет о ней.

Порции вдруг захотелось оказаться как можно дальше от него.

- Я пришла сюда, чтобы побыть в одиночестве, - смело заявила девушка. - Теперь же мне придется уйти.

Она повернулась, но Саймон загородил ей дорогу. Его лицо посуровело, он едва сдерживался, чтобы не отчитать ее. Порция физически ощутила усилия, прилагаемые им, чтобы не сорваться, и это тронуло ее. С нарочито подчеркнутым спокойствием, которое больше походило на предупреждение, Саймон произнес:

- Как хотите. - Он отступил в сторону и приглашающим жестом предложил ей пройти вперед.

Проходя мимо него, Порция напряглась, по ее коже пробежали мурашки, словно Саймон и в самом деле излучал угрозу. Миновав его, она с напускным безразличием зашагала по тропе.

Стиснув зубы, он поборол в себе желание остановить ее, схватить за руку, вернуть назад - неведомо с какой целью. Саймон глубоко вздохнул и вышел на

солнцек. А затем последовал за Порцией по тропинке. Чем раньше она доберется до жилья, тем скорее закончится его путешествие. Он ехал от самого Лондона, его мучила жажда, и стакан эля был бы очень кстати.

Ему не составило бы большого труда догнать ее – шаг у него был широкий, однако он с удовольствием разглядывал девушку, пока она не могла этого видеть. Современная мода на платье в талию очень шла Порции, подчеркивая гибкость и стройность ее фигуры, округлость форм, длину ног. Ярко-голубой оттенок прекрасно гармонировал с волосами цвета вороного крыла, темно-синими глазами и светлой, почти прозрачной кожей. Ростом она была выше среднего. Если бы они встали рядом, ее лоб достигал бы его подбородка. Представив себя в данной ситуации, Саймон мрачно улыбнулся.

Достигнув вершины холма, Порция продолжила свой путь, и лишь тогда Саймон осознал, что бредет вслед за ней. Она обернулась, увидела его и остановилась, поджидая, пока он приблизится.

– Вы что, собираетесь преследовать меня до самого дома? – спросила она, сверкнув глазами.

Порция не сомневалась, что он делает это нарочно. В последний раз они виделись на Рождество, семь месяцев назад. Однако в то время в доме была масса народу, и Саймону не удалось потрепать ей нервы, чем он регулярно занимался с тех пор, как ей исполнилось четырнадцать лет. Похоже, это превратилось в его любимое занятие.

Он смотрел на нее в упор. В обманчиво мягкой голубизне его глаз что-то сверкнуло. Гнев? Решимость? Затем Саймон сурово сжал губы, обошел ее с обычной для себя легкостью и грацией, столь удивительной для такого крупного мужчины, и продолжил путь по тропе.

Повернувшись, Порция наблюдала за тем, как он, сделав несколько шагов, остановился там, где тропа раздваивалась. Он обернулся и снова встретился с ней взглядом.

– Разумеется, не собираюсь.

Он жестом показал вниз. Порция проследила за рукой Саймона и увидела на дороге его двуколку.

– Вас ожидает экипаж!

Он намеренно отрезал ей путь в Глоссап-Холл!

– Я собиралась вернуться.

– Измените решение. – Саймон продолжал гипнотизировать ее взглядом.

В его тоне слышалась типичная мужская надменность, дополненная вызовом, с которым она раньше не встречалась. В его позе не было открытой угрозы, однако Порция ни на минуту не усомнилась, что он непременно остановит ее, если она попытается проскользнуть мимо него.

На угрозы она обычно реагировала дерзко, демонстрируя независимость, тем более если она исходила от него, однако сейчас ею владели какие-то весьма сильные и непонятные ей эмоции. Она молча стояла, не отводя взгляда от его глаз, пытаясь одержать верх в привычном поединке, однако...

Что-то было не так.

Сколько времени прошло с их последнего противостояния? Три года? Или даже больше? Как бы то ни было, ситуация на поле боя изменилась. Она почувствовала в нем безудержную смелость, откровенно хищную дерзость, твердость под покровом элегантности, словно с годами маска, которую он носил, истончилась и стала полупрозрачной.

Порция неожиданно вспомнила о своей клятве и тут же отбросила возникшую мысль как невероятную. Но та назойливо возвращалась, не давая девушке покоя. Что он видит, когда смотрит на нее? Порция пыталась понять, что таится в его взгляде. Что еще, помимо затаенной угрозы, исходило от него?

Она удивилась, осознав, что действительно хочет это выяснить.

Порция театрально вздохнула и подчеркнуто вежливо произнесла:

– Ну что ж, прекрасно.

В его глазах блеснуло удивление, сменившееся подозрением. Она повернулась, посмотрела вниз на тропу, ведущую к деревне, и постаралась скрыть улыбку. Чтобы он не подумал, будто одержал победу, она добавила с прохладцей:

– Дело в том, что одна из моих туфель жмет.

Порция успела сделать всего лишь пару шагов, как Саймон рванулся к ней. Она вздрогнула от неожиданности и остановилась. Он же подлетел к ней, сгреб в охапку и поднял на руки.

– Что вы...

Не останавливаясь, Саймон устроил ее поудобнее и понес дальше, словно она весила не больше ребенка.

Порция не сразу оправилась от потрясения.

– И что вы, по вашему мнению, делаете? – изумленно спросила она.

– Туфля вам жмет. А мы же не хотим, чтобы нежная маленькая ножка напрасно страдала?

Тон объяснения был вежливым, выражение лица и взгляд можно было назвать совершенно невинными.

Порция обескураженно замолчала. Она хотела было продолжить протест, но затем отказалась от этой мысли. Она вовремя поняла, что Саймон все равно поступит по-своему. Сопротивляться было бесполезно, так как руки, поддерживавшие ее, казались сделанными из стали, шаг был ровным и мощным. Пальцы, сжимавшие бедра девушки выше коленей, целомудренно защищенных пышными юбками, напоминали тиски. Порция оказалась в ловушке между его широкой грудью и мускулистыми руками. Она никогда не задумывалась о его силе и о том, какими могут быть последствия его ярости. Лучше не провоцировать Саймона, и не только из-за его силы.

Оказавшись в его объятиях, Порция, помимо всего прочего, почувствовала легкое головокружение. Саймон замедлил шаг и ловким движением усадил ее на сиденье экипажа. Она поспешно ухватилась за поручень, по привычке поправляя юбку, чтобы он мог разместиться рядом с ней, и тут увидела озадаченное лицо Уилкса, его грума.

– А, мисс Порция, добрый день! – С широко открытыми глазами Уилкс кивнул ей и передал вожжи Саймону.

Уилкс наверняка видел все произошедшее и ожидал с ее стороны взрыва или, во всяком случае, каких-нибудь резкостей.

И не только он один.

Девушка улыбнулась, продемонстрировав идеальное спокойствие.

– Добрый день, Уилкс.

Грум заморгал глазами, настороженно кивнул и поспешил вернуться на свое место.

Усаживаясь рядом с ней, Саймон взглянул на нее так, словно ожидал, что она вот-вот его укусит. Или по крайней мере зарычит.

Он не доверял приторной улыбке, поэтому Порция устремила взгляд вдаль, демонстрируя всем своим видом, что идея прокатиться принадлежит ей.

Экипаж тронулся. Едва гнедые затрусили по дорожке, Порция спросила:

– Как поживают ваши родители?

Последовала небольшая пауза, но затем Саймон все же ответил.

Порция кивнула и принялась рассказывать о членах своей семьи, которых он знал, об их здоровье, планах и заботах.

Она продолжала рассказ так, словно Саймон просил ее об этом.

– Я встретила с леди О. – В течение ряда лет они таким образом для краткости называли леди Озбалдестон, родственницу Кинстеров и старинного друга ее семьи, матрону, затерроризировавшую половину света. – Она провела последние несколько недель в Чейзе, а сейчас приехала в Глоссап-Холл. Она старинная подруга лорда Недерфилда, вы знаете об этом? Виконт Недерфилд, отец лорда Глоссапа, в настоящее время тоже находится в Глоссап-Холле.

Саймон нахмурился:

– Нет, не знаю.

Порция подкупающе улыбнулась, она обожала леди О., однако Саймон, как и большинство джентльменов, находил пронизательность старой леди слишком пугающей.

Порция продолжала болтать, просвещая Саймона по поводу тех, кто уже приехал или только собирался прибыть, и делала это самым дружелюбным образом, как любая хорошо воспитанная леди.

Подозрение, что над ним издеваются, крепло с каждой минутой. Показались гостеприимно распахнутые ворота Глоссап-Холла, и Саймон с облегчением натянул вожжи и пустил гнедых шагом по подъездной дорожке.

Глоссап-Холл был просторным деревенским домом, построенным во времена королевы Елизаветы. Характерный красного кирпича фасад смотрел на юг. Трехэтажное здание имело два крыла – восточное и западное, располагавшихся перпендикулярно к основному корпусу. В центральной части находились бальный зал и оранжерея. Когда они приблизились, солнце отражалось в многочисленных окнах со средниками и освещало высокие трубы, покрытые орнаментом.

Саймон, направляя гнедых на передний двор, испытал чувство сродни смущению. Чувство, для него непривычное, так как мало что могло вывести его из равновесия.

Кроме Порции.

Если бы она набросилась на него, пустила в ход, как повелось, свой острый язычок, все было бы нормально. Он получил бы удовольствие от поединка, но теперь не знал, как вести себя с новой Порцией.

Он не помнил, чтобы девушка когда-нибудь вела себя с ним с такой... женственной мягкостью – другого слова он просто не мог подобрать. Обычно она действовала с поднятым забралом и весьма агрессивно. Сегодня она, похоже, спрятала и щит, и меч.

И в результате...

Саймон остановил гнедых, бросил Уилксу вожжи и спрыгнул на землю. Порция ждала, когда он обойдет экипаж и подаст ей руку. Он полагал, что она, по своему обыкновению, тоже спрыгнет, демонстрируя полную независимость и нежелание принимать его помощь. Однако на сей раз девушка возложила свои тонкие пальцы на его ладонь и позволила ему помочь ей грациозно спуститься на землю. Когда Саймон отпустил руку, она посмотрела на него и улыбнулась:

– Благодарю вас. Вы были правы. Моя нога чувствует себя сейчас несравненно лучше.

Порция весьма мило и вежливо наклонила голову и отвернулась. Глаза ее были такими темными, что Саймон не смог бы сказать, действительно ли уловил в них коварный блеск или же это была лишь игра света.

Он стоял на переднем дворе, вокруг него носились грумы и лакеи, а он стоял и смотрел, как она плавной походкой направляется к дому. Так и не оглянувшись, Порция исчезла в дверях главного входа.

Из задумчивости Саймона вывел хруст гравия, когда его двуколку и лошадей уводили прочь. Внешне бесстрастный, а на самом деле находясь в мрачной задумчивости, Саймон зашагал к входу в Глоссап-Холл.

– Саймон! Вот здорово! – Широко улыбаясь, Джеймс Глоссап затворил дверь библиотеки и шагнул ему навстречу.

Отдав пальто дворецкому, Саймон обернулся, чтобы поприветствовать Джеймса.

В глазах друга отразилось облегчение, когда он пожимал руку Саймону.

– Ты прибыл как раз вовремя, чтобы поддержать нас с Чарли. – Он кивком показал на гостиную, откуда через закрытую дверь доносился гул мужских и женских голосов. – Чарли отправился прощупать почву.

Бленкинсоп, дворецкий, остановился рядом с Джеймсом.

– Я прикажу отнести чемоданы мистера Кинстера в его обычную комнату, сэр.

Джеймс кивнул:

– Спасибо, Бленкинсоп. Мы присоединимся к остальным, не надо объявлять о нашем появлении.

Старший сержант в отставке, высокий, слегка предрасположенный к полноте, но с хорошей выправкой, Бленкинсоп поклонился и удалился. Джеймс перевел взгляд на Саймона и жестом указал на гостиную.

– Пошли повоюем.

Они вошли вместе, задержавшись, чтобы закрыть дверь. Саймон встретился взглядом с Джеймсом, когда щелкнул замок. Наблюдавшая за ними Порция подумала, что они прекрасно знают, какой эффект производят, появляясь рядом одновременно.

Два светских сердцееда – никто имеющий глаза в этом факте не усомнится. Оба высокие, поджарые, гибкие, широкоплечие. Если каштановые волосы Джеймса слегка курчавились, то волосы Саймона, некогда белокурые и приобретшие с возрастом светло-коричневый оттенок, лежали на голове шелковистыми волнами. Светлокожий Саймон был голубоглаз, а Джеймс обладал томными карими глазами, которыми он умело пользовался для достижения своих целей.

Им обоим была свойственна непринужденная грация людей, привыкших вращаться в светском обществе, и казалось, они родились с ней. Впрочем, так

оно и было. Они были братьями по духу, светскими повесами; и пока Джеймс представлял своих друзей, сомнения в этом окончательно рассеялись.

К ним присоединился Чарли Хастингс, третий член их команды – светловолосый джентльмен чуть поменьше ростом, столь же красивый и бесшабашный.

Порция окинула взглядом гостей, заполнивших просторную гостиную, которые располагались группами на стульях и диванах с чайными чашками в руках. К вечеру поджидали леди Хэммонд с дочерьми, с их приездом все будут в сборе.

Джеймс подвел Саймона к хозяину – своему отцу, Гарольду, лорду Глоссапу, крепко сложенному джентльмену средних лет, который очень сердечно приветствовал всех гостей. Рядом с ним стоял Джордж Бакстед, типичный деревенский сквайр, старинный друг Гарольда. Здесь также находился Эмброс Келвин, джентльмен несколько иного типа. Эмброзу было между тридцатью и сорока, по всей видимости, он нацелился на политическую карьеру, чем, как подозревала Порция, и объяснялось его присутствие на рауте.

Чарли, которого уже представили хозяевам дома, отошел в сторону. Когда Джеймс и Саймон повернулись, они обнаружили, что мисс Люси Бакстед уже взяла их друга в плен. Умная, живая, двадцатилетняя, хорошенькая и черноволосая мисс Бакстед была счастлива подать Саймону руку, однако тут же устремила свой взор на Джеймса.

Элегантно извинившись, Джеймс отвел Саймона, чтобы продолжить представления. Чарли пришлось отвлечь мисс Бакстед. Порция заметила, какими взглядами обменялись друзья, когда приблизились к следующей группе.

Здесь находилась мать Джеймса, хозяйка дома, Кэтрин, леди Глоссап. Увядающая матрона с блеклыми светлыми волосами и вылинявшими глазами, она в известной мере сохранила манеры, демонстрировавшие превосходство, которым она на самом деле не обладала. Кэтрин Глоссап не была суровой или нелюбезной, просто ее мечтам не суждено было сбыться. Рядом с ней сидела миссис Элен Бакстед – крупная, важного вида леди, чья спокойная доброжелательность свидетельствовала о том, что она вполне довольна своей судьбой.

Обе леди любезно улыбнулись, когда Саймон поклонился. Он перебросился с ними несколькими словами, затем повернулся, чтобы пожать руку джентльмену, стоявшему рядом. Мистер Мортон Арчер был банкиром и весьма богатым и влиятельным человеком. Второй сын второго сына, он вынужден был самостоятельно прокладывать себе путь в свет и преуспел в этом. Казалось, уверенность, словно патина, осела на нем самом, на его богатой одежде и тщательно уложенных волосах.

Мистер Арчер принадлежал к поколению лорда и леди Глоссап и был отцом еще одной Кэтрин, более известной как Китти, вышедшей замуж за Генри, старшего сына Глоссапов. Было ясно, что мистер Арчер смотрел на это как на обстоятельство, позволяющее ему войти в светские круги, к чему он так стремился.

У него возбужденно заблестели глаза, когда ему представляли Саймона. Он с удовольствием бы поговорил подольше, но Джеймс искусно оторвал его от приятеля.

В следующей группе находилась Китти Глоссап, молодая хозяйка – белокурая, миниатюрная, но слегка полноватая, отличавшаяся фарфоровым розовато-белым цветом лица, с удивительно ясными голубыми глазами. Ее маленькие руки пребывали в постоянном движении, то же самое можно было сказать о ее чуть подкрашенных губах, которые то складывались в улыбку, то обиженно поджимались. При этом Китти болтала не переставая. Она была безумно счастлива, когда оказывалась в центре внимания. Порция пришла к выводу, что у нее мало общего с тщеславной и взбалмошной Китти, однако та не слишком отличалась от остальных представительниц света.

Китти до этого беседовала с леди Келвин и мистером Десмондом Уинфилдом. Синтия, леди Келвин, была весьма строгой, но влиятельной вдовой с хорошими связями, отличалась уравновешенностью и тщательно следила за воспитанием своих детей – сына Эмброза и дочери Друсиллы. Дочь графа, она вращалась в тех же кругах, что и Кинстеры и Эшфорды. Она царственно улыбнулась Саймону и подала ему руку.

Мистер Уинфилд прибыл всего лишь за несколько часов до этого, Порции мало что удалось о нем узнать. Внешне он выглядел как весьма независимого вида джентльмен, сдержанный и слегка задумчивый. У нее сложилось впечатление, что он был приглашен через Арчеров. Интересно, предназначался ли он для их

старшей, пока еще незамужней, дочери Уинифред?

Сама Уинифред находилась в соседней группе, куда Джеймс подвел Саймона, где были также Генри Глоссап – старший брат Джеймса, Уинифред Арчер, Альфреда Арчер, мать Китти, а значит, теща Генри, и Друсилла Келвин.

Будучи давним другом Джеймса, Саймон посещал Глоссап-Холл часто и хорошо знал Генри. Они пожали друг другу руки как давние знакомые. Генри был старше, спокойнее и солиднее Джеймса. Он был человеком, на плечи которого легла ответственность за имение.

Альфреда Арчер повела себя несколько экспансивно, и Порции даже показалось, что она услышала, как лязгнула защитная броня Саймона. Миссис Арчер имела репутацию ловкой свахи, умеющей использовать брак для продвижения по социальной лестнице. Уинифред, напротив, проявила спокойствие, поприветствовав Саймона мягкой и вежливой улыбкой, не более того.

Друсилла вообще ни во что не вмешивалась. Она была почти такого же возраста, как и Порция, но на этом сходство заканчивалось. Друсилла была робкой, застенчивой и чрезвычайно серьезной для своего возраста. Похоже, девушка скорее считала себя компаньонкой матери, нежели ее дочерью. По этой причине ее мало интересовали Саймон или Джеймс.

Помимо леди Озбалдестон и лорда Недерфилда, рядом с которыми сидела Порция, присутствовали Освальд Глоссап – младший брат Джеймса, и Суонстон Арчер – младший брат Китти. Оба были одного возраста и необычайно похожи. Одетые в невероятно тесные полосатые жилеты и фраки, они мнили себя важными персонами, ходили с самодовольным видом и на всех остальных смотрели свысока.

Саймон поприветствовал их коротким кивком и наградил взглядом, в котором явно сквозило неодобрение.

А затем они с Джеймсом направились к дивану, где расположились леди Озбалдестон и лорд Недерфилд – чуть в отдалении от других, чтобы иметь возможность без помех наблюдать и комментировать увиденное.

Порция поднялась, когда друзья приблизились, – не только из чувства вежливости, но и потому, что ей не нравилось, когда над ней кто-то нависает, тем более сразу двое мощных мужчин.

леди Озбалдестон на приветствие и поклон Саймона ответила постукиванием трости и сразу же пристала к нему с расспросами:

– Как поживает ваша матушка?

По своему богатому опыту зная, что спасения не будет, Саймон ответил достойным похвалы ровным тоном. Леди О. потребовала отчета о его младших сестрах и об отце; пока он удовлетворял ее ненасытное любопытство, Порция обменялась улыбкой с Джеймсом и вовлекла его и дедушку в обсуждение вопроса о наиболее приятных прогулках в этих краях.

Наконец леди О. отпустила Саймона. Обратившись к лорду Недерфилду, он с улыбкой сказал ему несколько слов, возобновляя их прежнее знакомство. После этого Саймон, оказавшийся рядом с Порцией, снова повернулся к леди О. и похолодел.

Порция почувствовала это, проследила за взглядом леди О. – и испытала то же самое ощущение. Взгляд василиска, державшего в страхе свет в течение пятидесяти лет, был направлен на них.

На них обоих.

Они стояли, прикованные магическим взглядом к месту, не решаясь пошевелиться.

Брови леди О. медленно поползли вверх:

– Вы знакомы, не так ли?

Порция почувствовала, как забилося ее сердце и вспыхнули щеки. Уголкем глаза она заметила, что Саймон чувствовал себя не лучше. Несмотря на то что каждый из них знал о существовании другого, они не помнили, чтобы когда-либо благожелательно приветствовали друг друга. Она открыла было рот, но Саймон

опередил ее:

- Мисс Эшфорд и я встречались ранее.

Если бы они не стояли на виду у всех, Порция пнула бы его ногой. Холодную надменность его тона можно было расценить так, словно их встречи были тайными.

- Мистер Кинстер был настолько любезен, что подвез меня от деревни. Я пешком дошла до площадки обозрения, - небрежно пояснила девушка.

- В самом деле? - Взгляд черных глаз какое-то время не отпускал их, затем леди кивнула и стукнула тростью. - Понятно!

Раньше чем Порция смогла понять, что это может означать, леди О. добавила:

- Очень хорошо. - Она показала на пустую чашку, стоявшую на столе. - Можете принести мне еще чая, сэр.

С явным удовольствием, которое Порция прекрасно понимала, Саймон обворожительно улыбнулся, прихватил чашку и блюдо и зашагал в ту сторону, где неподалеку от леди Глоссап располагалась тележка на колесиках. Джеймсу было велено оказать ту же услугу его дедушке. Воспользовавшись моментом, Порция извинилась и направилась через комнату к Уинифред Арчер и Друсилле Келвин - к тем гостям, к которым Саймон, как она полагала, вряд ли присоединится.

Хотя она и поклялась, что внимательно присмотрится к каждому перспективному джентльмену, это вовсе не означало, что она собиралась посвятить этому все время на вечере.

Саймон принес леди Озбалдестон чашку дымящегося чая и под благовидным предлогом откланялся. Старая ведьма отпустила его, неодобрительно хмыкнув. Взяв и себе чаю, он присоединился к Чарли и Люси Бакстед, расположившимся у окна. Чарли приветливо улыбнулся ему, не переставая разглагольствовать. Он намеренно заморочил голову мисс Бакстед. Не то чтобы он затевал нечто серьезное, просто Чарли любил пофлиртовать. Золотоволосый, кудрявый и

кареглазый, он говорил с модной манерной медлительностью, и светские дамы, обладавшие вкусом и проницательностью, добивались его общества.

Однако очень скоро дамы убеждались, что Чарли – это одни сплошные разговоры и полное отсутствие инициативы. Нельзя сказать, чтобы он вообще бездействовал, просто он редко прибегал к действию.

Даже мисс Бакстед, несмотря на свою наивность, казалась весьма беспечной, насмешливо парируя несколько игривые, но не выходящие за рамки приличий реплики Чарли.

Саймон улыбался, попивая чай. Им с Чарли было известно, что с мисс Бакстед они находятся в полной безопасности, ибо взоры ее наивных глаз всецело предназначались Джеймсу.

Прислушиваясь к беседе, Саймон принялся наблюдать за компаниями гостей. Очевидно, целью собрания было подтвердить связи – с Арчерами, семейством Китти, Бакстедами, старыми друзьями, а также Келвинами и Хэммондами, весьма полезными родственниками. Саймон по достоинству оценил стратегию Джеймса, предусмотрительно пригласившего друзей, чтобы они спасали его от Люси Бакстед.

Он нисколько не сердился на Джеймса. В конце концов, для этого дружья и существуют. Однако он не задумывался, чем сам заполнит время до того момента, когда благополучно распрощается с Джеймсом и продолжит путь к Сомерсету.

Он принялся изучать трех леди, стоявших у других окон: Уинифред Арчер, Друсиллу Келвин и Порцию. Последней исполнилось двадцать четыре года, на несколько лет меньше, чем Китти, чей звонкий смех долетал до него, перекрывая гомон негромких разговоров.

Порция бросила взгляд на Китти, затем снова вернулась к беседе с Уинифред и Друсиллой. Уинифред стояла спиной к сестре и не подала виду, что слышит ее ликование. Уинифред была постарше. Саймон определил, что ей около двадцати девяти лет.

Он посмотрел на группу, возглавляемую Китти, и увидел, как Десмонд Уинфилд бросил взгляд на Порцию. Или на Уинифред? Десмонд подобрался, намереваясь подойти к ним.

Китти положила ладонь ему на рукав и о чем-то спросила, он повернулся к ней и что-то тихо ответил.

Чарли с Люси Бакстед над чем-то весело смеялись. Не зная, что послужило причиной их веселья, Саймон улыбнулся обоим, поднял чашку и сделал пару глотков чая.

Он снова обратил взор на Порцию.

Она стояла в потоке солнечного света, и темно-синие блики переливались на ее черных как смоль волосах.

Ему показалось, что он даже чувствует аромат, исходивший от ее пышных волос и так дразнивший его, когда он нес девушку по тропе. Это подстегнуло память, и Саймон вспомнил также другие детали – ее вес, некоторое напряжение тела и женственно округлые формы. Воспоминания вызвали у него легкий жар.

Саймон ощутил в ней женщину, чего никогда не было прежде. Однако он слишком хорошо знал, какую птичку держит в руках, не забыл про ее острый язычок и взрывной характер. И тем не менее он хотел ее...

Саймон посмотрел на Люси Бакстед. Эта женщина идеально подходила на роль жены: она вела себя разумно, была послушна и управляема. Он задумчиво вглядывался... однако его мысль ускользала в другом направлении.

– Простите меня, я должен удалиться. – Саймон натянуто улыбнулся.

Поклонившись Люси и кивнув Чарли, он вернул чашку леди Глоссап, принес извинения и ушел.

Поднимаясь по лестнице, он снова вспомнил о Порции и ее неожиданной реакции на его действия. Нужно признать, что Глоссап-Холл открыл перед ним совершенно неожиданные перспективы. И не было никаких причин к тому, чтобы

ими не воспользоваться.

Помимо того, будет чертовски интересно узнать, чему некоей чрезвычайно образованной женщине еще предстоит научиться у жизни.

Глава 2

– Я никогда бы не подумала, что вы трус.

Эти слова, негромко сказанные женщиной с провокационной манерной медлительностью, заставили Порцию остановиться на лестничной площадке западного крыла. В течение получаса она играла на фортепиано в музыкальной комнате, расположенной на первом этаже; сейчас пришло время собраться в гостиную перед обедом, именно туда Порция и направлялась.

По лестнице западного крыла дамы ходили не слишком часто, поскольку их комнаты располагались в восточном крыле.

– Но вероятно, это была лишь уловка?

Слова прозвучали совсем ласково; произнесла их Китти.

– Ничего подобного! – сквозь зубы процедил Джеймс. – Я не играю в такие игры и никогда не стану играть с вами.

Они стояли у подножия лестницы, Порция их не видела, но отчетливо ощутила отвращение, испытываемое Джеймсом. Голос его прерывался от отчаяния.

Китти засмеялась. Она отказывалась верить, что какой-то мужчина, тем более такой, как Джеймс, не желает ее.

И тогда Порция спокойно и решительно начала спускаться по лестнице.

Они услышали шаги и повернулись в ее сторону. Но если Джеймс выглядел смущенным, то на лице Китти отразилось лишь раздражение от того, что им помешали. Когда Джеймс узнал Порцию, он, не сдерживаясь, облегченно вздохнул.

- Доброе утро, мисс Эшфорд! Вы заблудились?

Она не заблудилась, это Китти загнала Джеймса в угол. Порция изобразила недоумение, словно удивляясь собственной рассеянности.

- Да, вероятно... Я думала, что знаю, однако... - Она неопределенно помахала рукой.

Джеймс проскользнул мимо Китти.

- Позвольте мне... я как раз направлялся в гостиную. Полагаю, вы именно туда хотите пройти?

Он предложил ей взять себя под руку; взгляды их встретились, и девушка увидела в его глазах мольбу.

- Да, пожалуйста. Я буду очень признательна, если вы меня проводите. - Порция доброжелательно улыбнулась, затем повернулась к Китти.

Улыбки со стороны Китти не последовало, она лишь сухо кивнула.

Порция вскинула брови:

- Вы не присоединитесь к нам, миссис Глоссап?

Девушка почувствовала, как напрягся Джеймс.

Китти отмахнулась:

- Я скоро приду, а вы идите. - И, повернувшись, она направилась к лестнице.

Джеймс расслабился. Порция позволила ему повести себя в сторону центрального корпуса. Она взглянула на него – лицо его было хмурым и бледным.

– Вы хорошо себя чувствуете, мистер Глоссап?

Он взглянул на нее, затем улыбнулся – нужно сказать, очаровательно.

– Называйте меня Джеймсом. – И, кивнув, добавил: – Благодарю вас.

Приподняв брови, Порция не удержалась от вопроса:

– Она часто так... пристает?

Поколебавшись, он ответил:

– Кажется, она становится все хуже.

Он явно чувствовал себя не в своей тарелке. Порция продолжила:

– Вам лишь остается лхнуть к другим дамам, пока у нее это не пройдет.

Джеймс бросил на нее быстрый взгляд, но так и не понял – смеется она над ним или нет. Она же позволяла ему вести себя через весь дом, пряча улыбку и удивляясь, как имеющий репутацию повесы Джеймс Глоссап может полагать, будто она способна защитить его добродетель.

Гостиная сияла огнями. Когда они перешагнули порог, Порция увидела Саймона, стоявшего возле камина и беседовавшего с Чарли и двумя юными созданиями – Аннабелл и Сесилией, дочерьми леди Хэммонд. Сама леди Хэммонд, весьма приятная дама, сидела на стуле возле леди Озбалдестон.

Саймон встретился взглядом с Порцией. Джеймс извинился и пошел переговорить с отцом. Остановившись для того, чтобы поприветствовать леди Хэммонд, подругу ее матери, Порция присоединилась к Саймону и Чарли, а также к Аннабелл и Сесилии.

Девушки были свежи, как глоток весеннего воздуха, и воплощали собой невинность, однако чувствовали себя как дома и были исполнены решимости стать душой компании. Порция знала их в течение многих лет. Они восторженно приветствовали ее.

– О, дорогая! Я и не знала, что вы здесь!

– Это так чудесно! Я уверена, что мы отлично повеселимся!

Широко открытые глаза, радостные улыбки... Было невозможно не ответить им тем же. После обычных вопросов о семье и друзьях разговор перешел на то, какие радостные события грядут в ближайшие дни и какие красоты можно увидеть поблизости от Глоссап-Холла.

– Здесь обширнейшие сады со множеством прогулочных дорожек. Я читала об этом в путеводителе, – призналась Аннабелл.

– И еще здесь есть озеро! В книге говорится, что это не рукотворный водоем, оно заполнено естественными родниками и очень глубокое. – Сесилия поморщилась. – Слишком глубокое, чтобы плавать на плоскодонке.

– Ну что ж, – вступил в беседу Чарли, – зато вам не захочется рисковать свалиться в него. Оно чертовски холодное, ручаюсь!

– Боже милостивый! – Аннабелл повернулась к Чарли. – А вы падали в него?

Порция заметила, как Чарли переглянулся с Саймоном и как насмешливо скривились губы последнего. Она проследила за передвижениями людей по залу. Вошла Китти и остановилась, разглядывая собравшихся. Генри отделился от небольшой группы гостей и через зал направился к ней. Наклонив голову, он что-то тихо сказал жене.

Китти выпрямилась и вскинула голову. Она метнула на него гневный взгляд, что-то коротко ответила, отвернулась и со свирепым выражением направилась в сторону Эмброза и Друсиллы Келвин.

Генри молча наблюдал за тем, как Китти шла через зал. Ни один мускул на его лице не дрогнул, он полностью контролировал себя, однако возникало ощущение того, что он испытывает боль.

Было ясно, что в этом союзе не все благополучно.

Порция вернулась к беседе, которая оставалась все такой же оживленной.

– Вы уже посетили его? – с горящими глазами спросила Аннабелл.

Очевидно, она что-то пропустила. Порция вопросительно посмотрела на Саймона. Он повел бровями, однако согласился ее выручить.

– Порция еще не успела, она пока не приобщилась к красотам Глоссап-Холла, так же как и вы обе. А что касается храма... – Он снова перевел глаза на лицо Порции. – Должен признаться, что я предпочитаю беседку у озера. Для некоторых это может показаться скучноватым, но тишина над озером очень успокаивает.

– Мы непременно должны побывать там, – деловито стала строить планы Сесилия. – И еще я слышала, что где-то поблизости находится площадка обзора.

– Там я была. – Стараясь не встречаться взглядом с Саймоном, Порция внесла свой вклад в то, чтобы утолить жажду девушек узнать как можно больше.

Обсуждения продолжались вплоть до самого обеда. Сидя за длинным столом и помня о данной ею клятве, Порция обратила все свое внимание на изучение обстановки. Так кого же она должна рассматривать? Все сидящие за столом мужчины были, по крайней мере теоретически, подходящими по положению, иначе они бы здесь не присутствовали. Часть из них были женаты и таким образом сразу исключались. Кое-кого из оставшихся она знала лучше.

Пока все ели и разговаривали, девушка обводила их взглядом, оценивая возможности каждого.

Порция остановила взор на Саймоне, который сидел поодаль. Он предпринимал попытки разговорить Друсиллу, которая выглядела чрезвычайно сдержанной и строгой, к тому же чувствовала себя неуютно. Порция нахмурилась; несмотря на их частые разногласия и стычки, она знала, что манеры Саймона отполированы до блеска и он никогда не позволит себе неучтивого обращения с людьми. Не приходилось сомневаться, что дело тут в Друсилле.

Порция задержала взгляд на Саймоне, обратив внимание на золотистый блеск в его волосах, на длинные, элегантные пальцы, сжимавшие бокал с вином, на спокойно сложенные губы, когда он откинулся назад, оставив Друсиллу в покое.

Она пялилась на него слишком долго, и он почувствовал ее взгляд. Саймон посмотрел в ее сторону, но Порция успела опустить глаза и положить в рот салат, а затем она повернулась к сидевшему рядом с ней мистеру Бакстеду.

Лишь после того как Саймон отвернулся, она вздохнула свободнее. Порция чувствовала себя неуютно, она неожиданно осознала, насколько странной была ее реакция на него. Кто-либо, подходящий по возрасту и положению...

К тому времени, когда дамы поднялись и направились в гостиную, предоставив джентльменам отдать должное портвейну, Порция мысленно внесла в список три имени. Семейные вечера – определенно отличный полигон для оттачивания тактики и стратегии в поисках мужа. Ни один из кандидатов не попадал в число тех, кому она могла бы безоговорочно отдать руку, однако они являли собой отличные образцы, на которых она могла попрактиковаться.

Джеймс Глоссап и Чарли Хастингс определенно относились к тому сорту джентльменов, качества которых она должна оценить по достоинству.

Что касается Саймона, то, хотя она знала его всю жизнь, хотя все последние десять лет они только и делали, что вызывали раздражение друг у друга, хотя у нее никогда и в мыслях не было вносить его в список, если бы она не дала клятву, не зная при этом, что он будет присутствовать на вечере, – все эти причины были недостаточны для того, чтобы закрыть глаза на его перспективные качества потенциального мужа.

Качества, которые ей также необходимо изучить и оценить.

Когда она шла в гостиную вслед за леди О., ей вдруг пришло в голову, что он относится к клану Кинстеров и что его супружеские качества могут стать критерием, по которому она будет оценивать качества остальных.

Данная мысль несколько беспокоила Порцию. Но в отсутствие джентльменов она сумела выбросить ее из головы и развлечься разговорами с девицами Хэммонд и Люси Бакстед. Позже, когда джентльмены вернулись и беседа приняла общий характер, Порция оказалась в группе с Уинифред Арчер и Десмондом Уинфилдом. Оба производили приятное впечатление, были слегка сдержанны, хотя ни один из них не страдал отсутствием уверенности, но уже через пять минут Порция готова была поспорить на свое лучшее платье, что между ними возникло или, во всяком случае, рождается взаимопонимание. Судить об отношении Уинифред она не могла, а вот Десмонд, несмотря на свои образцовые манеры, буквально не сводил с Уинифред глаз.

Ее воображаемый карандаш готов был уже вычеркнуть Десмонда из своего списка, но затем Порция передумала. Возможно, с учетом своей относительной неопытности она должна рассматривать его не как потенциального мужа, а как образец мужских качеств, которые одобряют такие леди, как Уинифред, а она, при всей своей молчаливости, числилась среди тех, кто обладает здравым смыслом.

Учиться, наблюдая за успехами и неудачами других, – в этом также проявление мудрости.

Китти, одетая в блестящее аквамаминовое платье, излучала очарование, переходя от одной группы к другой. Не осталось даже следа от ее бывшей хмурости, теперь она была в своей стихии.

Генри разговаривал с Саймоном и Джеймсом. Кажется, его сейчас несколько не беспокоило поведение Китти.

Может, она неверно истолковала их разговор перед обедом?

Кто-то подошел к ней сбоку; повернувшись, Порция увидела Эмброза Келвина. Он вежливо поклонился.

– Мисс Эшфорд, рад встретить вас здесь. Я видел вас несколько раз на вечерах в Лондоне, но не имел удовольствия познакомиться с вами.

– В самом деле, сэр? Как я понимаю, большую часть времени вы проводите в столице?

У Эмброза были темно-карие глаза и светло-каштановые волосы. Правильные черты лица дополнялись патрицианской осанкой, которую смягчали вежливость и галантность. Он наклонил голову.

– Несомненно. – Поколебавшись, он добавил: – Я мечтаю пройти в парламент на следующих выборах. Естественно, я должен внимательно следить за текущими событиями, а для этого нужно находиться в столице.

– Да, конечно. – Порция уже собралась было объяснить ему, что она это хорошо понимает, так как знакома с Майклом Анстрадер-Уэдерби, членом парламента в Западном Гемпшире, но пронзительность его темных глаз заставила ее сдержаться. – Я часто думала, что в наше переменчивое время служить своим избирателям, находясь в парламенте, весьма похвально.

– В самом деле. – В тоне Эмброза не было ничего, что позволило бы предположить, будто он одержим реформистским рвением. – Необходимо, чтобы каждый человек сидел на своем месте: кто-то занимался управлением, кто-то находил правильный путь для деревни.

По мнению Порции, его высказывание прозвучало довольно помпезно, и она решила сменить тему:

– Вы уже решили, где остановитесь?

– Пока нет. – Он обвел взглядом группы гостей – лорда Глоссапа, мистера Бакстеда и мистера Арчера. Но уже через мгновение он снова посмотрел на Порцию, улыбнулся и несколько покровительственно сказал: – Вероятно, вам это не известно, но такие дела обычно и лучше всего решаются внутри партии. Я надеюсь в скором времени получить сообщение о своем избрании.

– Понятно. – Девушка мило улыбнулась. – В таком случае мы должны надеяться, что эта новость – то, чего вы заслуживаете.

Эмброз воспринял этот комментарий так, как он хотел его услышать, затем они вернулись к остальным гостям и присоединились к общей беседе.

Спустя пять минут леди Глоссап, повысив голос, попросила добровольцев помузицировать.

Раньше чем кто-либо другой успел отреагировать, Китти шагнула вперед и с сияющим лицом заявила:

– Танцы – вот что нам надо!

Леди Глоссап заморгала глазами, миссис Арчер выглядела озадаченной.

– Итак, – Китти закружилась в центре зала и легонько похлопала в ладоши, – кто нам подыграет?

Порция не раз за эти годы откликалась на подобный призыв.

– Я буду рада сыграть для вас, если вы не возражаете.

Китти взглянула на нее с удивлением и некоторым подозрением – слишком уж быстро было принято ее предложение.

– Отлично! – Повернувшись, она помахала джентльменам. – Джеймс, Саймон, выдвиньте рояль! Чарли, Десмонд, поставьте эти стулья к стене!

Сев за рояль, Порция посмотрела на Китти. Казалось, за ее действиями не стояло ничего, кроме простого удовольствия, которое могут доставить танцы. И сейчас она выглядела по-настоящему привлекательной; куда-то исчезла коварная соблазнительница, перехватившая Джеймса на лестнице – знойная, разъяренная женщина, ворвавшаяся в гостиную.

Порция пробежала пальцами по клавишам и порадовалась, что инструмент настроен. Она подняла глаза и увидела кипу нот на крышке рояля.

– Я вижу, вы, как всегда, скрываете свои умения и достоинства, – услышался рядом задумчивый голос Саймона. С загадочным видом он повернулся и присоединился к выстроившимся парам.

Отмахнувшись от странного комментария, девушка положила пальцы на клавиши и заиграла вступление к вальсу. Музыка давалась ей легко, казалось, мелодия сама стекает с ее пальцев, и поэтому Порция играла, как только представлялась возможность. Она получала от этого удовольствие, ей было так вольготно сидеть за роялем и либо отдаваться целиком музыке, либо наблюдать за гостями.

В этот вечер она была намерена заняться последним.

Рояль, по обыкновению, располагался в конце просторного зала, прямо противоположном от того, где находился камин и были сгруппированы стулья, диваны и сидящие на них гости. Танцующие заполняли пространство посередине. Мало кто из них мог предположить, что тапер не смотрит на свои пальцы, и многие пары пользовались танцем для сообщения интимной информации, когда находились в наиболее удаленной от старших части зала. Иначе говоря, в непосредственной близости от нее.

Порция с удовольствием переходила от одного вальса к другому, перемежая их порой контрдансом, давая танцорам время лишь для того, чтобы перевести дыхание и сменить партнера.

Первое, что Порция заметила, было то, что, хотя Китти действительно получала удовольствие от танцев, она к тому же преследовала и некую скрытую цель. В точности определить, что она задумала, было трудно. Похоже, Китти имела на примете не одного джентльмена. Она флиртowała, определенно флиртowała с Джеймсом, своим деверем, которого это страшно раздражало. С Эмброзом она была не столь откровенна, однако в ее улыбке было что-то провоцирующее, а в ее глазах можно было уловить зазывный блеск. Хотя Порция наблюдала с близкого расстояния, она не могла в чем-либо упрекнуть Эмброза; он не подал Китти ни малейшего повода.

С Десмондом Китти прикидывалась скромницей. Она флиртowała, но не столь открыто, как бы видоизменяя свои атаки применительно к его характеру. Десмонд, похоже, колебался, проявляя нерешительность. Он не поощрял ее

поползновений, но и не пресекал их. Однако когда дело доходило до Саймона и Чарли, оба словно прятались за стеной неодобрения. Китти дразнила их, но как-то не слишком убедительно, и создавалось впечатление, что она делает это напоказ.

В этом было что-то такое, чего Порция пока не могла понять.

А вот когда Китти танцевала с Генри, своим мужем, она была словно каменная. Она не предпринимала ни малейших попыток завладеть его вниманием. Китти едва обменялась с ним парой слов. Генри старался изо всех сил, однако не мог полностью скрыть своего разочарования и явного неодобрения.

Если говорить о других, то Люси Бакстед явно нацелилась на Джеймса. Она смеялась со всеми и улыбалась всем джентльменам, но, разговаривая с Джеймсом, она ловила каждое его слово, огромные глаза ее лучились, губы слегка приоткрывались.

Джеймсу следовало быть начеку, и не только в отражении атак со стороны Китти – Порция подозревала, что об этом факте он знал. Джеймс по-прежнему оставался любезным, но сдержанным.

Обе мисс Хэммонд не интересовались никакими интригами; они просто наслаждались своим присутствием на вечере и считали, что другие также этим наслаждаются. В них ключом была молодая энергия. Друсилла, напротив, во время танцев сидела рядом с матерью, если ей это позволяла леди Келвин.

Что касается Десмонда и Уинифред, то определенно между ними намечался роман. Было очень познавательно наблюдать за их поведением: Десмонд что-то предлагает, никогда не отвергает, не демонстрирует застенчивости, но и не слишком самоуверен, Уинифред отвечает тихо, опустив ресницы и потупив взор, поднимая глаза лишь для того, чтобы взглянуть ему в лицо.

Порция нагнула голову, чтобы скрыть улыбку, когда заканчивала играть очередной танец. Когда прозвучали последние аккорды, Порция решила, что танцоры могут взять короткий перерыв, а она тем временем пороется в кипах листов с нотами.

– Мисс Эшфорд, вы блестяще играли для нас, но несправедливо, что по этой причине вы не могли принять участие в развлечениях.

Порция обернулась и увидела Уинифред, которая убирала руку с предплечья Саймона.

– Ах нет! Это совсем...

Она замолчала, не зная, что возразить.

Уинифред улыбнулась:

– Я буду благодарна, если вы позволите мне подменить вас. Я хотела бы сыграть несколько танцев... и это, кажется, наилучший выход.

Их взгляды встретились, и Порция поняла, что это правильно. Если Уинифред просто перестанет танцевать, многие станут гадать о причине. Порция улыбнулась:

– Как хотите.

Она встала со стула, Уинифред заняла ее место. Вместе они быстро просмотрели несколько листов с нотами, и Уинифред отобрала то, что ей понравилось. Порция повернулась, чтобы уйти, и увидела Саймона, который с нехарактерным для него терпением ждал ее.

Он встретился с девушкой взглядом и предложил руку.

– Пойдемте?

Как это ни абсурдно звучит, но она никогда с ним не танцевала. Ни одного раза. Ей и в голову никогда не могло прийти, что она может в течение десяти минут кружить под его руководством по залу, вместо того чтобы пикироваться или открыто воевать.

Саймон смотрел на нее в упор, приглашение прозвучало вполне четко.

Памятуя о своей клятве, которая эхом прозвучала в ее мозгу, Порция вскинула подбородок и улыбнулась. Улыбнулась очаровательно. Пусть он думает об этом что хочет!

– Благодарю вас.

В его глазах блеснуло подозрение, однако он учтиво наклонил голову, положил ладонь ей на руку и повел к основной массе танцующих, когда Уинифред заиграла вальс.

Первое испытание ее спокойствию и невозмутимости наступило тогда, когда он заключил ее в объятия. Порция оказалась в стальных тисках его рук и вспомнила – очень отчетливо, – что она чувствовала в тот момент, когда он нес ее на руках. Она снова ощутила, что ей не хватает воздуха, что она задыхается. Ее отвлекло тепло его ладони, широкой и сильной, на ее спине.

А потом их захватила музыка, понесла и закружила в вихре танца. Она едва могла дышать. Порция танцевала вальс бесчисленное количество раз, но никогда раньше подобные физические ощущения не давили на ее психику. Порция никогда не была так близка к нему. Их тела покачивались и соприкасались, она ощущала его силу и свою податливость. Девушка попыталась переключить внимание на что-нибудь другое, не думать о каких-то предчувствиях, владевших ею.

Предчувствиях чего?

Порция покачала головой и попыталась привести свои мысли в порядок. Набрав в легкие воздуха, она посмотрела вокруг.

И увидела Китти, вальсировавшую с Эмброзом и продолжавшую флиртовать.

– Чего добивается Китти – вы можете сказать?

Она высказала мысль, пришедшую ей в голову, так как никогда не жеманничала с Саймоном. Он пристально посмотрел на нее и нахмурился.

Увидев привычное выражение на его лице, девушка, успокоившись, вскинула брови.

– Вам это знать не нужно, – сухо ответил он.

Порция улыбнулась:

– Если этого не скажете вы, я спрошу у Чарли. Или у Джеймса.

На него особенно подействовало ее последнее заявление. Он сдержанно вздохнул, посмотрел вокруг и повел ее в танце в конец зала. Понизив голос, он сказал:

– У Китти есть привычка флиртовать с каждым более или менее представительным джентльменом. – После короткой паузы он добавил: – Насколько далеко это может зайти...

Саймон хотел было пожать плечами, но не сделал этого. Заинтригованная тем, что он не смог ей вежливо солгать, Порция спокойно заявила:

– Вы отлично знаете, насколько далеко это может зайти, потому что она заигрывала с вами, с Чарли, а теперь обрабатывает Джеймса.

Саймон с недоумением посмотрел на нее сверху вниз.

– Откуда, черт возьми, такие домыслы?

Она улыбнулась – вовсе не для того, чтобы рассердить, а для того, чтобы успокоить.

– От вас с Чарли исходит прямо-таки физически осязаемое неодобрение, когда вы оказываетесь рядом с ней, например, во время вальса. Что касается Джеймса, то я столкнулась с ним сегодня вечером, когда он оказался в весьма затруднительном положении. – Порция улыбнулась. – Я спасла его, потому-то мы и пришли сюда вместе.

Она почувствовала, что ее объяснение хотя бы отчасти сняло с него напряжение, и решила этим воспользоваться.

– Вам с Чарли удалось убедить ее, – Порция взмахнула свободной рукой, – что вы ею не интересуетесь. Почему Джеймс не сделал то же самое?

Саймон на мгновение встретился с ее взглядом, после чего ответил:

– Потому что Джеймс старается не причинить боль Генри. Китти об этом знает, и это придает ей дерзости. Ни Чарли, ни я не испытываем угрызений совести оттого, что относимся к Китти так, как она того заслуживает, если она переходит за некоторые рамки.

– Но ведь у нее хватает ума не переходить за них?

Саймон кивнул.

– А что Генри?

– Когда они поженились, он был без ума от нее. Не знаю, как он относится к ней сейчас. И до того как вы меня спросили, я не имел понятия, почему она сейчас такая. И этого никто из нас не знает.

Порция увидела в противоположном конце зала Китти, которая улыбалась обольстительной улыбкой Эмброзу, а тот старательно делал вид, что не замечает этого.

Порция почувствовала на себе взгляд Саймона.

– Есть предложения?

Она покачала головой:

– Нет... я думаю, что дело тут не в каком-то иррациональном влечении...

Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду. Она отдает себе отчет в том, что делает. Она действует сознательно. У нее есть какой-то мотив, есть какая-то цель.

Саймон ничего не сказал. Прозвучали последние аккорды вальса. Они остановились, обменялись несколькими фразами с Аннабелл и Десмондом, поменялись партнерами и вновь пошли танцевать.

Порция была верна своей клятве и непринужденно болтала с Десмондом. Когда они закончили танец, она подумала, что Уинифред следует поздравить с хорошим выбором – Десмонд, похоже, был вполне подходящим, хотя и слишком уж серьезным джентльменом. Она танцевала с Чарли, Джеймсом и Эмброзом и прибегала ко всевозможным хитростям, чтобы разговорить их и чтобы они при этом не догадались, что за ее искусно поставленными вопросами кроется не просто праздный интерес.

Затем Порция танцевала с Генри. Во время танца она чувствовала себя ужасно. Несмотря на то что он изо всех сил старался ее развлечь, она поняла, что он знает о поведении Китти.

Ситуация была сложной – Китти умна и изобретательна. Не было ничего такого, за что можно было бы осудить ее, тем не менее она постоянно флиртовала, и это рождало в голове каждого вопросы.

Зачем она это делает?

Порция не могла этого понять, ибо Генри был таким же, как и Десмонд, – спокойным, благородным, порядочным мужчиной. За десять минут разговора с ним она поняла, почему Джеймс стремится защитить его, а Саймон и Чарли поддерживают друга в этом.

Она была полностью с ними солидарна.

К тому моменту, когда поступил призыв закончить танцы, Порцию не переставал мучить вопрос: кто еще обратил внимание на поведение Китти, кроме нее, Саймона, Чарли, Джеймса и, по всей видимости, Генри?

Эмброза и Десмонда можно было причислить сюда почти наверняка, а вот как обстоят дела с дамами? Определить это было гораздо труднее.

Появилась тележка с чаем, и все собрались вокруг, обрадовавшись возможности передохнуть и расслабиться. Беседа текла вяло, у людей пропала потребность непременно заполнять каждую паузу. Порция пила чай и наблюдала. Призыв Китти в начале вечера устроить танцы помог гостям преодолеть скованность и гораздо быстрее сплотил их. Сейчас у всех появилось ощущение, что они собрались здесь, чтобы весело проводить время.

В тот момент, когда Порция отставляла пустую чашку, Китти снова оказалась в центре внимания. Она поднялась, шурша юбками, улыбнулась обольстительной улыбкой и широко развела руками:

– А теперь мы перед сном прогуляемся по саду. Сейчас там такие божественные ароматы! После танцев всем нужно отдохнуть и расслабиться, а где лучше всего это сделать, как не среди подобного великолепия!

И снова она была права. Люди постарше, кто не принимал участия в танцах, возможно, и не испытывали подобного желания, но те, кто вволю натанцевался, определенно предложение одобрили. Вслед за Китти они потянулись через застекленные двери на террасу, а оттуда спустились на газоны и парами стали прогуливаться среди деревьев.

Порция не удивилась, когда Саймон материализовался возле нее, в подобной ситуации он непременно должен был оказаться рядом. Это была его неизменная привычка – быть непрошеным защитником.

Он предложил ей руку.

Порция заколебалась.

Саймон видел, как она смотрит на его локоть. Он дождался, когда она подняла на него глаза, и безмолвно, явно бросая вызов, уставился на нее.

Порция вскинула подбородок и с надменным спокойствием положила ладонь на сгиб его руки. Пряча улыбку по поводу этой маленькой победы, Саймон повел ее по пологим ступенькам в сторону газона.

Китти шла впереди с Эмброзом и Десмондом, оживленно беседуя с Люси Бакстед, и по этой причине та вынуждена была сопровождать трио, вместо того чтобы отстать и идти вместе с Джеймсом, что, по всей видимости, было ее целью. Чарли и Джеймс сопровождали девиц Хэммонд и Уинифред. Друсилла не пожелала присоединиться к ним, сославшись на то, что ей неприятен вечерний воздух. Генри был занят беседой с мистером Бакстедом.

Приблизившись к лужайке, Саймон спросил:

– Какую достопримечательность вы хотели бы увидеть? – Он жестом обвел открывающийся вид.

– При лунном освещении? – Порция продолжала двигаться за компанией Китти, которая держала путь в сторону громадных рододендронов, окаймлявших лужайку. – Куда ведет эта тропа?

Саймон внимательно посмотрел ей в лицо.

– К храму.

Она чуть надменно вскинула брови.

– А как идти к озеру?

Он указал жестом в сторону уходящей вниз дорожки, вьющейся между садовых клумб.

– Это не близко, но и не так далеко для прогулки.

Они пошли этим путем, другие последовали за ними. Вечерний воздух огласился восторженными восклицаниями сестер Хэммонд, восхищавшихся обширностью садов, пышными кустами, высокими деревьями и прекрасно ухоженными клумбами. Сады и в самом деле были роскошными; воздух был напоен густыми ароматами неведомых цветов.

Они гуляли не слишком быстро и не слишком медленно, не преследуя какой-либо конкретной цели, наслаждаясь тишиной, покоем и неожиданным чувством

доброжелательности.

Позади них брели гости, голоса их звучали все приглушеннее. Саймон бросил взгляд на Порцию.

– Так о чем вы говорили?

Порция слегка насторожилась.

– Что вы имеете в виду?

– Я слышал ваши слова, когда вы были на площадке обозрения, помните? О том, что нужно чему-то подучиться, принять решение и рассмотреть всех подходящих...

Она взглянула на Саймона, но ее лицо оказалось закрытым тенью от дерева, под которым они проходили.

– Подходящих для чего? – уточнил Саймон.

Порция растерялась.

– Да так... просто размышляла кое о чем.

– О чем же?

После краткой паузы она ответила:

– Вам это знать не нужно.

– Вы имеете в виду, что не хотите мне сказать?

Она наклонила голову.

Саймона одолевало искушение проявить настойчивость, но затем он подумал, что она будет здесь, перед его глазами, в течение последующих нескольких

дней. У него еще будет время определить ее намерения, просто наблюдая за тем, что она делает. Он заметил, что Порция внимательно разглядывала джентльменов за обеденным столом, а когда танцевала с Джеймсом, Чарли и Уинфилдом, выглядела необычно оживленной и направляла беседу, задавая вопросы. Он был абсолютно уверен, что вопросы были не о Китти, об этом она могла спросить и его, тем более что, принадлежа, можно сказать, к одному семейству, они даже не пытались говорить друг другу светские любезности.

- Ну что ж, очень хорошо.

Эта его сговорчивость стала причиной того, что Порция бросила на него подозрительный взгляд, однако не в ее интересах было придирается к его словам. Он замолчал, и они продолжили путь, даже не сочтя нужным озвучить очевидное - то, что он будет наблюдать за ней до тех пор, пока не выяснит ее секрет, и что он об этом ее предупредил.

Когда они ступили на последнюю лужайку перед озером, Саймон задался вопросом: была ли она еще одной женщиной, которую следовало подозревать в охоте за мужем? Порция никогда не была к этому склонна. Она никогда не видела пользы в мужчинах. Саймон не мог даже предположить, какое именно обстоятельство могло изменить ее мнение.

Более вероятным было то, что она хочет получить какую-то информацию - например, о деятельности, которая обычно закрыта для женщин. Это выглядело весьма правдоподобно.

Порция и Саймон достигли края лужайки, откуда поросшая травой тропинка полого спускалась к озеру. Они остановились. Порция обозревала широкое озеро, его темную и спокойную гладь. Это была черная яма, расположенная в естественной долине на фоне поросшего лесом холма, справа от которой темнела сосновая роща, едва видимая в слабом вечернем свете, а на левом берегу белела живописная садовая беседка на фоне черного массива рододендронов.

Живописное зрелище на какое-то время лишило Порцию дара речи. Саймон улучил момент, чтобы внимательнее посмотреть на ее лицо... Убеждение, что она ищет джентльмена, который приобщил бы ее к некоей незаконной деятельности, еще более укрепилось в нем.

– О Господи! Какая красота! – воскликнула Аннабелл, подходя к озеру с группой гостей.

– Восхитительно! Настоящая готика! – провозгласила Сесилия, сцепив руки.

– Оно на самом деле очень глубокое? – Уинифред посмотрела на Джеймса.

– Мы никогда не доставали дна.

В глазах сестер Хэммонд появился ужас, когда они услышали этот ответ.

– Пойдемте? – Чарли посмотрел на Порцию и Саймона. По берегу озера вилась узкая дорожка.

– Ой! – Аннабелл обменялась взглядом с Сесилией. – Наверное, нам не следует этого делать. Мама сказала, что мы должны хорошо отдохнуть сегодня, чтобы оправиться после трудного путешествия.

Уинифред тоже отказалась. Джеймс галантно предложил проводить леди домой. Пожелав всем спокойной ночи, они направились к дому. Порция в сопровождении Чарли и Саймона двинулась по тропе вдоль озера.

Молодые люди шли и вели светскую беседу, комментируя происшествия только что закончившегося сезона, припоминая скандалы, свадьбы, наиболее сенсационные слухи. Больше всего Порцию удивило то, что Саймон не молчал, по своему обыкновению, а наоборот, принимал в беседе самое активное участие. О Чарли можно было не беспокоиться, он всегда тараторил без умолку.

Они остановились перед садовой беседкой, чтобы полюбоваться изящным деревянным строением, которое было несколько больше, чем бывают павильоны такого рода, затем продолжили путь вокруг озера.

Когда они возвращались к дому, Порция испытала чувство уверенности и удовлетворения. Целый вечер в Глоссап-Холле она действовала весьма похвально. Вызвать мужчин на разговор оказалось не так уж трудно.

Они уже прошли полпути, поднимаясь по холму, когда неожиданно заметили Генри.

- Вы не видели Китти? - спросил он, подходя ближе.

Они покачали головами, затем, остановившись, окинули взглядом озеро. С той точки, где они находились, как на ладони была видна вся тропа вокруг озера. Яркое аквамаминовое платье Китти было бы очень легко заметить.

- Мы встретили ее, когда начинали прогулку, - сказала Порция. - Она вместе с гостями направлялась к храму.

- Я уже ходил к храму, - сообщил Генри.

Послышались шаги. Это был Джеймс.

- Вы не видели Китти? - спросил Генри. - Ее мать хочет с ней поговорить.

Джеймс покачал головой.

- Я только что дошел до дома и возвращаюсь назад, по пути я никого не встретил.

Генри вздохнул:

- Ладно, продолжу поиски. - Поклонившись Порции и кивнув мужчинам, он направился в сторону сосновой рощи.

Все провожали Генри взглядом, пока его не поглотили тени.

- Было бы неплохо, - нарушил молчание Джеймс, - если бы миссис Арчер поговорила с Китти чуть раньше. А сейчас... Генри лучше бы не искать ее.

Все отлично поняли, что он имел в виду. Воцарилось длительное молчание.

Взяв себя в руки, Джеймс посмотрел на Порцию.

– Простите меня, моя дорогая. Боюсь, я не в лучшем настроении сегодня и плохая для вас компания. Извините, но я возвращаюсь.

Он довольно чопорно поклонился. Порция наклонила голову. Коротко кивнув Саймону и Чарли, Джеймс повернулся и зашагал в сторону дома.

Они не спеша последовали в ту же сторону. Все молчали, было нечто спасительное в этом молчании, совсем не хотелось выражать словами то, о чем все думали.

На пересечении тропы, ведущей к храму, и другой, которая вела к сосновой роще, они услышали легкий шум шагов. Дружно остановившись, все трое посмотрели в сторону тропинки, идущей к храму.

Из тени показалась мужская фигура. Очутившись на прогалине, освещенной луной, мужчина поднял голову и увидел их. Не останавливаясь, он шагнул в сторону, на одну из многочисленных тропинок, петлявших вокруг кустов. Зашуршали листья, и мужчина растворился во мгле.

Понадобилось какое-то время, чтобы они перевели дыхание и, глядя вперед, возобновили движение. Никто не заговорил и не посмотрел друг на друга.

Тем не менее каждый из них знал, о чем думают остальные.

Мужчина не был ни гостем, ни слугой, ни подсобным рабочим имения.

Это был цыган – поджарый, смуглый и красивый.

Черные волосы его были растрепаны, сюртук расстегнут, подол рубашки, не заправленной в брюки, свободно развевался.

Было необычайно трудно придумать какой-нибудь невинный повод для появления такого человека на территории имения, тем более в таком наряде и в столь поздний час.

На центральной лужайке они встретили Десмонда, Эмброза и Люси, также возвращавшихся домой.

Никаких следов Китти они не обнаружили.

Глава 3

– Итак, мисс! – леди Озбалдестон опустилась в кресло перед камином в своей спальне и устремила на Порцию пронизательный взгляд. – Теперь вы можете сообщить мне о своей затее.

– О своей затее? – переспросила Порция. Она пришла, чтобы помочь леди О. спуститься к завтраку; сейчас она стояла посреди комнаты, освещенная падающими из окна лучами солнца, под пристальным взглядом дамы. Порция открыла было рот, чтобы сказать, что ничего не затевает, но тут же его закрыла.

Леди О. фыркнула.

– Поймите, мы сэкономим массу времени, если вы расскажете все безо всяких околичностей. Обычно вы ходите задрав нос, не замечая никого из находящихся вокруг джентльменов, а вчера вы не только разглядывали их, но даже снизошли до разговора с ними. – Положив ладони на набалдашник трости, она подалась вперед. – С чего бы это?

Черные глаза леди, казалось, видели все насквозь. Она была старой и мудрой, основательно поднаторевшей в светской жизни, во взаимоотношениях семей и кланов. Количество браков, которые она видела и заключению которых способствовала, не поддавалось счету. Она могла стать идеальным наставником для Порции. Если, конечно, согласится помочь. И если Порция наберется смелости попросить.

Сцепив пальцы и сдерживая дыхание, тщательно подбирая слова, Порция сказала:

– Я решила, что мне пора поискать мужа.

Леди О. заморгала глазами.

– Вы считаете, что они здесь?

– Нет! Хотя... да. – Порция сделала гримасу. – У меня нет опыта в подобных делах, как вам известно.

Леди О. фыркнула.

– Я знаю, что вы потеряли по крайней мере семь лет.

– Я подумала, – продолжила Порция, словно и не слышала упрека дамы, – что пока я здесь, то будет разумно воспользоваться возможностью и научиться выбирать. Научиться собирать информацию и решать, какие качества я должна искать, какой джентльмен мне более всего подходит. – Нахмутив лоб, она воззрилась на леди О. – Я полагаю, что для различных типов леди требования будут различны?

Леди О. помахала рукой.

– И да, и нет. Я бы сказала, что некоторые качества являются главными, в то время как другие носят второстепенный характер. Не так уж отличаются между собой главные качества, которые большинство женщин хотели бы видеть в своих избранниках.

– Так, хорошо. – Порция вскинула голову. – Вот это я и надеялась здесь прояснить.

Леди О. некоторое время продолжала разглядывать Порцию, затем расслабилась в кресле.

– Я видела, что вчера вечером вы пытались оценить джентльменов. На ком вы решили остановить свое внимание?

Вот он, решающий момент. Ей понадобится помощь, понадобится леди, которой она могла бы довериться.

– Я подумала о Саймоне, Джеймсе и Чарли. Они кажутся приемлемыми кандидатами. И хотя я подозреваю, что интерес Десмонда направлен на Уинифред, я не исключаю и его. Это как бы еще одна задача по определению пригодности на роль мужа.

– Вы это заметили? Как вы оцениваете реакцию Уинифред?

– Как неопределенную. Думаю, что могу выяснить кое-что, наблюдая за тем, к чему она придет.

– Между тем ей тридцать, а она еще не замужем. – Леди О. вскинула брови. – Интересно почему?

– Может быть, она просто не думала об этом раньше? – Порция почувствовала на себе взгляд леди О. и сделала гримасу. – Она выглядит вполне здравомыслящей, судя по тому, что я видела.

– Да, и это порождает вопросы... А как в отношении Эмброза? Он относится к числу подходящих женихов, о которых вы не упомянули.

Порция пожала плечами:

– Может быть, он и достоин, но... – Порция наморщила нос, подыскивая слова, чтобы передать свое впечатление. – Он амбициозен, весь устремлен на то, чтобы сделать карьеру в парламенте.

– Это вряд ли говорит против него. Вспомните о Майкле Анстрадер-Уэдерби.

– Это не одно и то же. – Порция нахмурилась. – Все зависит от того, какова цель, я так думаю. Если говорить о Майкле, то он отдает все силы службе и управлению имением.

Леди О. кивнула:

– Очень здравая мысль. Как я понимаю, Эмброс руководствуется не столь благородными мотивами? У меня не было возможности поговорить с ним.

– Мне кажется, он просто стремится занять определенное положение в обществе, чтобы иметь власть или что-то еще. Я не почувствовала, что им движут высокие идеалы. – Она посмотрела на леди О. – Хотя, возможно, я могу тем самым опорочить неплохого человека. Я ведь не очень хорошо его знаю.

– У вас будет достаточно времени получше узнать его. Я согласна, что сейчас появилась очень удобная возможность отточить ваше мастерство.

Леди О. попыталась встать, Порция бросилась ей помогать.

– Имейте в виду, – леди О. выпрямилась, – что у вас в разработке изрядное количество джентльменов: Саймон, Джеймс и Чарли. Вероятно, вам не хватит времени, чтобы расширить поле деятельности.

Подобие надменной улыбки появилось на лице леди О., когда она повернулась к двери. Порция не знала, как ее расценить.

– Вы можете докладывать мне каждый вечер или каждое утро, если хотите. Пока вы здесь, будете под моей опекой, даже если ваш брат и вы считаете иначе. – Леди О. искоса взглянула на Порцию, когда они подходили к двери. – Интересно узнать, какие качества вы в вашем возрасте цените в мужчинах.

Порция почтительно наклонила голову; никто из них не обманывался. Она станет рассказывать леди О., что будет происходить, потому что ей необходимы помощь и наставление, а вовсе не потому, что ей требовалось покровительство леди О.

Подойдя к двери, она положила ладонь на ручку, однако леди О. приставила кончик трости к двери, не позволяя ее открыть. Порция вопросительно посмотрела на нее и встретила пронизывающий взгляд.

– Вы не объяснили одну вещь: почему после семи лет бездействия вы вдруг решили выйти замуж?

Отмалчиваться не было причин.

– Дети. Оказывая помощь в доме для приемышей, я поняла, что мне нравится, действительно нравится заниматься детьми. Ухаживать за ними, наблюдать за тем, как они растут, направлять их. – Порция почувствовала, как уже при одной мысли о детях у нее поднимается к ним теплое чувство. – Но я хочу заботиться о своих собственных детях. Возвращение в Чейз только усилило это желание. Я вижу Амелию и Люка с их выводком, ну и, конечно, Аманда и Мартин часто приезжают со своими. Это настоящий сумасшедший дом, но все же, – она задумчиво округлила губы, – это то, чего я хочу.

Леди О. посмотрела на Порцию серьезным, изучающим взглядом, затем кивнула:

– Дети – очень важный побуждающий мотив, стимул, который заставил вас опустить постоянно задранный нос, посмотреть, что творится вокруг вас, и подумать о браке. Это понятно, правильно и справедливо. Однако, – леди О. пронзила Порцию взглядом черных очей, – однако это еще не самая уважительная причина для замужества.

Порция заморгала глазами.

– Не самая важная?

Леди О. убрала трость от двери и жестом показала, что нужно ее открыть. Порция повиновалась.

– Но...

– Не беспокойтесь. – Гордо подняв голову, леди О. поплыла по коридору. – Вы продолжайте осуществлять свой план, рассматривайте подходящих женихов, и уважительная причина, попомните мои слова, появится.

Она широко шагала, Порции пришлось приложить усилия, чтобы догнать ее.

– А теперь пойдете! – Леди О. махнула рукой в сторону лестницы. – Ото всех этих разговоров о браке у меня разыгрался аппетит!

Аппетит к тому, чтобы приложить к этому руку. Но леди О. всегда была такой и оставалась мастером в своем деле. Все было сделано тонко, в промежутке между тостами и мармеладом, и Порция была уверена, что ни Саймон, ни Джеймс, ни Чарли так и не поняли, что идея совершить верховую прогулку принадлежит отнюдь не им.

Хотя в конечном итоге приглашение было сделано ими. Порция великодушно его приняла. Как и Люси. Ко всеобщему удивлению, то же самое сделала Друсилла. Уинифред призналась, что она равнодушна к верховой езде, и предпочла пешую прогулку. Десмонд тут же вызвался ее сопровождать.

Эмброз был занят беседой с мистером Бакстедом и лишь покачал головой. Девушки Хэммонд, не спускавшие глаз с Освальда и Суонстона, уже уговорили последних сопровождать их в экскурсии вокруг озера. Китти отсутствовала, она, как и многие леди, предпочла позавтракать в своих комнатах.

Спустя пятнадцать минут после того как все вышли из-за стола, любители верховой езды собрались в холле, и Джеймс повел их на конюшню.

Выбор лошадей занял некоторое время. Одета в темно-синий костюм для верховой езды, Порция шла вместе с Джеймсом по проходу между стойлами, смотрела на лошадей и расспрашивала его о качествах животных. Относится ли умение разбираться в лошадях и хорошо ездить верхом к числу наиболее важных качеств джентльмена?

Большинство ездил неплохо, но не отвечало ее стандартам.

– Вы сами ездите в городе на фаэтоне?

Джеймс взглянул на нее.

– Да. У меня есть пара отлично объезженных серых с очень хорошим ходом.

– Мистер Джеймс... – позвал главный конюх от двери. Их лошади были готовы.

Джеймс не столько пристально, сколько с любопытством продолжал смотреть на Порцию.

– Серые находятся в другом крыле конюшни, если хотите, я их как-нибудь вам покажу.

– Очень хорошо, если у нас будет время.

Он пожал плечами:

– Мы всегда можем его найти.

Она улыбнулась, и они вышли на солнце, во двор, где собрались желающие покататься. Чарли и конюх помогали Люси и Друсилле сесть в седло. Порция направилась к гнедой кобыле, которую она выбрала с помощью Джеймса и Саймона. Подойдя к лошади, девушка обернулась и стала ждать.

Джеймс задержался, чтобы погладить по холке своего коня, затем посмотрел на тех, кто находился возле подставки для посадки на лошадь. Порция выразительно устремила на него взгляд, надеясь, что он поймет и поможет ей подняться в седло.

– Позвольте мне.

Повернувшись, она увидела рядом Саймона. Нахмурившись, он положил ладони ей на талию.

– Не будем же мы здесь стоять и смотреть по сторонам целый день.

Он поднял ее словно пушинку, так что у нее снова перехватило дыхание. Осторожно усадив ее в седло, Саймон отпустил Порцию, расправил полы ее костюма и поднес стремя.

– Благодарю вас, – преодолевая смятение, сказала она, но он уже удалялся от нее.

Порция видела, как он взял повод из рук грума и с необычайной легкостью запрыгнул на спину своего жеребца. Почему он хмурился? При этом нельзя сказать, что он хмурил брови, просто в его взгляде ощущалась некая суровость. Покачав головой, Порция взяла поводья у мальчика и пустила кобылу шагом.

Увидев, что она готова, Джеймс сел на своего мерина и присоединился к ней под аркой конюшни. Саймон опекал Люси и Друсиллу, оценивая взглядом их посадку и возможности. Чарли взлетел в седло и последовал за ними.

Джеймс ехал рядом с Порцией вначале шагом, затем пустил коня рысью. Рожденная и воспитанная в Ратлендшире, она ездила в юные годы на охоту и сохранила любовь к верховой езде. Маленькая кобылка оказалась своенравной и игривой, и Порции приходилось ее сдерживать.

Джеймс хотел предложить Порции послушную серую кобылу; Порция открыла было рот, чтобы выразить протест, и определенно бы это сделала, но тут вмешался Саймон и предложил вместо серой гнедую. Джеймс весьма своеобразно отреагировал на то, как Саймон оценил способности девушки: он вскинул бровь, но спорить не стал. Порция прикусила язык и обоих поблагодарила улыбкой.

Сейчас Джеймс приглядывал за ней. Саймон, как она поняла, наблюдал не за ней, а за Люси и Друсиллой. Чарли рысил рядом и с обычной непринужденностью болтал. Друсилла, как всегда, молчала, но, похоже, слушала или по крайней мере пыталась это делать... Порция задала себе вопрос: уж не по настоянию ли матери она присоединилась к ним?

Люси то и дело бросала взгляды вперед – на нее и Джеймса. Заглядывая вперед и признавая, что по доброте душевной ей вскоре придется уступить свою позицию Люси, Порция улыбнулась Джеймсу.

– Я люблю ездить верхом. В этих местах есть на что охотиться?

Когда они ехали по лиственным аллеям, он с готовностью отвечал на ее вопросы. Постепенно она направила их в нужное для нее русло, стала интересоваться, как идет его жизнь, чем он любит заниматься, что не любит, каковы его устремления. Разумеется, проявляя при этом максимальную деликатность.

Тем не менее, несмотря на ее старания, а возможно, именно благодаря им, к тому моменту, когда они доехали до заставы Крэнборн-Чейз – старинного королевского охотничьего леса, в карих глазах Джеймса можно было прочитать

озадаченность, любопытство, а то и настороженность.

Порция весело улыбнулась. Они остановились и подождали, пока к ним подтянутся остальные, прежде чем продолжить путь теперь уже среди громадных дубов. Улучив момент, она уступила позиции Люси и пристроила свою кобылу рядом с серым, на котором восседал Чарли.

Чарли просиял, повернулся к ней, оставив Друсиллу на попечение Саймона.

– Я хотел спросить: вы слышали о скандале, случившемся с лордом Фортинбрасом в Аскоте?

Он заговорил оживленно и беззаботно; несмотря на свою готовность поболтать, Порция обнаружила, что ей трудно направить его внимание на него самого. Поначалу девушка решила, что это объясняется его беспечным и общительным от природы характером, но когда он несколько раз аккуратно ушел от ответа на поставленные ею вопросы, когда она уловила умный, не столь уж невинный блеск в его глазах, она поняла, что его болтовня – своего рода щит, способ защиты, к которой он инстинктивно прибегает, когда женщины ему слишком докучают своим любопытством.

Джеймс был более уверен в себе. Что касается Чарли... в конце концов она улыбнулась ему, причем вполне искренне, и прекратила расспросы. Это была не просто игра, а практика. Было бы жестоко нервировать его, портить ему удовольствие от поездки только лишь для того, чтобы отточить на нем свое мастерство.

Она огляделась вокруг.

– Мы до сих пор слишком уж сдерживали себя. Не пустить ли нам лошадей в галоп?

Глаза у Чарли удивленно округлились.

– Если вы так хотите... Почему бы и нет?

Оглядевшись, он гикнул. Джеймс оглянулся. Чарли подал сигнал, что они с Порцией собираются скакать вперед. Джеймс замедлил ход, освободил тропу и жестом показал, чтобы то же самое сделала Люси.

Порция пришпорила кобылу. Когда она обходила Джеймса и Люси, ее кобыла уже неслась галопом. Дорожка была широкой, по ней могли идти рядом не менее двух лошадей, однако Порция оказалась далеко впереди, когда достигла первого поворота. Взгляду открылся обширный дерновый участок. Порция дала кобыле возможность показать себя, и та пустилась во всю прыть, лишь комья земли летели из-под копыт во все стороны. Порцию захватил бешеный ритм скачки, девушку охватил пьянящий восторг.

Дерновое поле заканчивалось. Порция оглянулась и увидела, что Чарли отстал на нескольких ярдов и пока не может ее догнать. Позади него скакали галопом, но не столь быстро, остальные участники гонки.

Ухмыльнувшись, она посмотрела вперед и двинулась по узкой дорожке. Ярдов через двадцать дорожка привела к просеке. Чувствуя, как ее захлестывает радость, Порция пустила кобылу галопом по просеке, но затем, одумавшись, попридержала ее.

Стук копыт становился все слабее. Как бы ни пьянила и ни радовала скорость, она не настолько безрассудна, чтобы нестись не разбирая дороги. По мере того как деревья впереди все сильнее смыкались и тропа сужалась, Порция перешла на бег трусцой, затем на шаг.

В самом конце просеки она остановилась и стала поджидать остальных.

Первым к ней присоединился Чарли.

– Вы скачете словно демон!

Она встретилась с ним взглядом, готовясь защищаться, но тут же поняла, что он не собирается скандалить. В его взгляде она прочитала совсем другое: отличное умение девушки ездить верхом породило у него мысли, которые раньше ему не приходили в голову.

Прежде чем Порция смогла досконально обдумать все это, подъехали Джеймс и Люси. Люси смеялась и весело болтала, глаза ее сияли. Джеймс обменялся взглядом с Чарли. С обычной своей ровной улыбкой он пригласил друга занять место рядом с Люси.

Подъехали Саймон и Друсилла. Некоторое время они топтались на месте, восстанавливая дыхание, затем Джеймс заговорил с Друсиллой, и, развернувшись, они направились назад к дому.

Тут же за ними последовала Люси. Однако Чарли проявил деликатную настойчивость, попросив ее уделить ему внимание. Придерживая свою лошадь, он сумел оторвать Люси от Джеймса.

Порция усмехнулась и пристроилась вслед за ними. Она, казалось, не замечала присутствия Саймона. Но это безразличие было напускным. Всеми клеточками своего естества она сознавала его тревожащую близость, его уверенность, с которой он восседал на своем жеребце рядом с ней. Она ожидала, что станет испытывать привычное для нее чувство неприязни – предвестник раздражения, но нет... Легкое покалывание в коже, затруднение дыхания – все это было для нее незнакомо.

– Вы так и остались в душе сорванцом.

Порция уловила в его голосе суровость, которой раньше не замечала. Повернув голову, она встретила его взгляд, выдержала его, затем улыбнулась и отвернулась.

– Вы не одобряете?

Саймон хмыкнул. Что он мог сказать? Она была права. Он должен осуждать ее, хотя где-то в глубине его души дерзость женщины, способной скакать верхом со скоростью ветра, находила отклик.

Их лошади шли медленным шагом. Саймон посмотрел на лицо Порции. Она улыбалась, явно думая о чем-то своем, и он не имел ни малейшего понятия, о чем она могла думать. Он ждал, что она начнет задавать ему вопросы, как это было с Джеймсом и Чарли.

Лошади брели вперед. Порция оставалась молчаливой и отчужденной. Словно находилась где-то далеко.

Наконец Саймон понял, что Порция не собирается осуществлять то, что задумала, с ним.

Подозрения, гнездившиеся в глубинах его сознания, крепили. Ее сдержанность с ним лишь подтверждала их правильность. Если она намерена заняться какой-либо противозаконной деятельностью, то ей не дожидаться его помощи.

Осознание этого факта выбило его из колеи. А главное, Саймон вдруг испытал сожаление, как будто потерял нечто такое, что казалось очень дорогим... Он хотел спросить, задать ей прямой вопрос, но не знал, с чего начать. И не знал, ответит ли она ему.

Сменив костюм для верховой езды на бело-зеленое шелковое платье и приведя в порядок волосы, Порция спустилась по лестнице в тот момент, когда удары гонга по всему дому возвестили о времени второго завтрака.

Бленкинсон, которого она увидела в вестибюле, поклонился и сказал:

– Завтрак подается на террасе, мисс.

– Благодарю вас.

Порция направилась в гостиную. Верховая прогулка прошла успешно. Она заслуживает похвалы за то, как вела разговоры с джентльменами. Она училась, набиралась уверенности, как и рассчитывала.

Утром никто не вспоминал о Китти и ее причудах. Но едва Порция приблизилась к застекленным дверям, ведущим на террасу, как до нее долетело ее кокетливое воркование:

– Я всегда обращала на вас особое внимание.

На этот раз вместо Джеймса Китти прижала к балюстраде Десмонда. Женщина была поистине неисправима! Пара находилась с левой стороны. Порция повернула направо, притворившись, что ничего не заметила. Она направилась к длинному столу, уставленному блюдами, бокалами и тарелками. Гости уже собрались, некоторые сидели за чугунными столиками на террасе, другие спустились на газон, где в тени деревьев также стояли накрытые столы.

Порция улыбнулась леди Хэммонд, сидевшей рядом с леди Озбалдестон.

Леди О. показала на холодную семгу на тарелке.

– Изумительная! Непременно попробуйте!

– С удовольствием. – Порция направилась к буфету и взяла тарелку. Семга была разложена на большом блюде, которое находилось в глубине, так что Порции нужно было до нее дотянуться.

– Хотите семги?

Она подняла голову и улыбнулась Саймону, который остановился рядом с ней. Она поняла, кто это, еще до того, как он заговорил, хотя и не могла объяснить почему.

– Благодарю вас.

Ему ничего не стоило достать до большого блюда; Порция протянула свою тарелку, и он положил ей толстый кусок сочной рыбы, затем два куска взял себе. После этого последовал за ней, и пока она двигалась вдоль стола и выбирала закуски, он делал то же самое.

Когда Порция остановилась в конце буфета и стала оглядываться по сторонам в поисках места, Саймон показал в сторону газона:

– Мы можем присоединиться к Уинифред.

Уинифред сидела одна за столиком на четверых. Порция кивнула:

- Да, давайте.

Они пошли через газон. Порция ощущала его присутствие рядом, его готовность защитить ее, хотя трудно было вообразить, от чего он должен был ее защищать. Когда они подошли поближе, Уинифред подняла голову и приветливо улыбнулась. Саймон выдвинул стул, Порция села, после чего он расположился между ними.

Спустя несколько минут к ним присоединился Десмонд и занял последний стул. Уинифред улыбнулась ему, глянула на его тарелку и нахмурилась:

- Вы не голодны?

Десмонд посмотрел на тарелку, на которой был кусочек семги и два листочка салата. Поколебавшись всего одно мгновение, он ответил:

- Это только начало. Я возьму еще, когда покончу с этим.

Порция закусила губу и опустила глаза. Уголкем глаза она могла видеть Китти, которая стояла на террасе в конце буфета и смотрела в их сторону. Порция бросила быстрый взгляд на Саймона. Их глаза встретились, и хотя выражение его лица не изменилось, она поняла, что он также все заметил. Джеймс явно был не единственным джентльменом, избегавшим объятий Китти.

Миссис Арчер помахала рукой и позвала Китти за свой стол, где, кроме нее, сидели Генри и отец Китти. Нежелание Китти присоединиться к ним было совершенно очевидным, однако ей ничего не оставалось, как присоединиться к ним. Ко всеобщему облегчению, она с небрежной грацией заняла место за столиком своей матери.

Все расслабились и разговорились. Единственным человеком, кто не почувствовал облегчения, была Уинифред. Она вообще не подала виду, что догадывается о поведении сестры.

Однако, пока они болтали и ели, Порция, внимательно приглядываясь к Уинифред, решила, что трудно поверить, будто бы она не знает о проделках Китти. Уинифред говорила негромко, казалась сдержанной, но ее нельзя было

назвать застенчивой или нерешительной. Свое мнение она выражала всегда спокойно и корректно, но отнюдь не смиренно. Уважение Порции к старшей сестре Китти все возрастало.

Шербет и мороженое завершили трапезу, после чего все поднялись и по лужайке отправились под сень раскидистых деревьев.

– Сегодня вечером бал! Я не могу дождаться его! – едва не прыгая от возбуждения, воскликнула Сесилия Хэммонд.

– Я полагаю, что на каждом многодневном приеме гостей должен быть по крайней мере один бал. – Аннабелл Хэммонд повернулась к Китти, когда та присоединилась к ним. – Леди Глоссап сказала мне, что бал – это ваша идея, миссис Глоссап, и что вы большую часть организации взяли на себя. Я думаю, что мы все должны поблагодарить вас за это.

Эта наивная, но, без сомнения, искренняя похвала вызвала у Китти улыбку.

– Я рада доставить вам удовольствие. Я искренне верю, что это будет замечательный вечер. Лично я очень люблю танцевать и уверена, что большинство из вас разделяют мою любовь к танцам.

Китти обвела взглядом находящихся рядом гостей; все одобрительно загудели. Впервые Порция увидела Китти по-настоящему естественной и беспечной, которой очень хотелось, чтобы бал удался на славу, которая верила, что найдет на балу... что именно?

– Кто будет на балу? – спросила Люси Бакстед.

– Все живущие поблизости семьи. Прошел почти год с того времени, как здесь был грандиозный бал, так что мы уверены, что сбор будет полный. – Китти сделала паузу, затем добавила: – А еще в Блэндфорд-Форуме расквартировали офицеров, уверена, они также придут.

– Офицеры! – Глаза у Сесилии округлились. – Их будет много?

Китти назвала нескольких из числа тех, кого она ожидала. И если новость о том, что военные мундиры украсят танцевальный зал, была воспринята дамами с интересом, то, как заметила Порция, джентльмены встретили ее без энтузиазма.

– Франтоватые пройдохи с половинным жалованьем, не иначе, – пробормотал Чарли, адресуя реплику Саймону.

У Порции вертелись на языке слова, что подобные гости, без всякого сомнения, заставят их держать ухо востро, но она сдержалась. На предстоящем вечере все само встанет на свои места. Ей придется остерегаться, возможно, даже избегать Саймона. Меньше всего ей сегодня нужна дуэнья в его лице.

Грандиозный бал обещал стать знаменательным мероприятием, на котором ей представится возможность отшлифовать свое искусство охоты за мужем. Появится множество таких джентльменов, которых ей наверняка больше не придется встретить впредь – это будут идеальные экземпляры для практики.

Все молодые незамужние леди стремились попасть на такой бал. Порция подумала, что у нее это тоже должно войти в привычку. Сейчас, когда все стояли под кронами деревьев и обсуждали новость, Порция получила возможность наблюдать за реакцией других женщин: со спокойным энтузиазмом встретила сообщение Уинифред, сдержанно приняла его Друсилла, с восторгом и возбуждением отреагировали девицы Хэммонд, Люси была полна романтических ожиданий.

Китти также пребывала в предвкушении радостных впечатлений. Для леди, которая провела замужем несколько лет и наверняка побывала на множестве балов, подобный пыл был неожиданным. Это делало ее моложе, даже наивнее. Что выглядело несколько странно, с учетом ее недавних действий.

Мысленно отбросив эту вызывающую недоумение мысль, Порция решила, что нужно выжать как можно больше из предстоящего бала и проследить за тем, как другие леди готовятся к вечеру.

Она переходила от одной группы к другой, оставаясь сосредоточенной и серьезной. Несколько раз она замечала, что Саймон оказывался либо поблизости от нее, либо пристально наблюдал за ней.

Сейчас он стоял рядом с Чарли и Джеймсом, чуть позади той группы, среди которой находилась Порция. Она подняла голову и в упор посмотрела на него, ожидая увидеть выражение тоскливого неудовольствия – обычного для него выражения, когда он наблюдал за ней, принимая на себя роль добровольного защитника. Однако на сей раз она не увидела даже намека на неудовольствие в его глазах. Теперь его взгляд был строже, суровее, как и выражение его лица. Их взгляды встретились лишь на одно мгновение, однако этого было для Порции достаточно.

Сделав глубокий вдох, она снова повернулась к Уинифред и кивнула с таким видом, будто и вправду слышала, что было перед этим сказано. А мысль, родившаяся в ее мозгу, сводилась к тому, что Саймон наблюдает за ней вовсе не потому, что взял на себя обязательство опекать ее.

Не только молодые леди встретили сообщение о предстоящем бале с энтузиазмом. Леди Хэммонд, леди Озбалдестон, даже леди Келвин были совсем не прочь поразвлечься. Порция не сразу поняла причину их интереса. Она прозрела лишь после полудня, когда леди О. попросила ее помочь подняться по лестнице и при этом настояла, чтобы они прошли через комнату Порции.

– Не стой с раскрытым ртом, девочка! – Леди О. постучала тростью по полу. – Покажи мне платье, в котором ты намерена быть сегодня на балу.

Подчиняясь приказанию и не зная, выйдет ли что-либо путное из этой затеи, Порция повела леди О. в свою спальню в восточном крыле. Это была просторная комната с вместительным гардеробом, в котором горничная развесила все ее платья. Усадив леди О. в кресло перед камином, Порция подошла к гардеробу и распахнула дверцы.

И почувствовала неуверенность. Она еще не успела решить, что именно наденет вечером. Ее не слишком беспокоили подобные вещи. Благодаря любезности Люка и отличному финансовому состоянию семьи у нее было достаточно великолепных платьев, однако она относилась к ним, как и вообще к своей внешности, без особого интереса.

Леди О. фыркнула.

– Как я и думала, у вас нет ни малейшего понятия на этот счет! Ну что ж, тогда давайте посмотрим, что вы привезли с собой.

Порция послушно продемонстрировала все свои вечерние платья. Поразмыслив, она облюбовала темно-зеленое шелковое платье, о чем и сообщила леди О.

Леди О. покачала головой:

– Не на этом этапе. Приберегите драматические эффекты на более поздний период, когда вы будете уверены в нем. Именно тогда вы должны произвести самое сильное впечатление. Сегодня же вам следует одеться... – Она неопределенно помахала рукой. – Не слишком броско, не слишком самоуверенно... Подумай о стратегии, девочка!

Порция никогда не задумывалась о роли цвета платья. Она снова окинула взглядом разложенные на кровати наряды.

– А если это?

Она приподняла шелковое платье жемчужно-серого цвета, несколько необычного для незамужней леди, но при ее черных волосах и ярких глазах оно должно было смотреться хорошо.

– Гм... Приподнимите-ка повыше.

Порция повиновалась, приложила лиф к груди, так чтобы леди О. могла видеть вырез декольте. На лице леди появилась удовлетворенная улыбка.

– Идеально. Не слишком невинно, но и не чересчур доступно. У вас есть к нему туфли?

Туфли у нее были, так же как и темно-серая шаль, украшенная бисером, и гармонировавший по цвету ридикюль. Леди О. одобрительно кивнула.

– И еще я хочу надеть жемчужное ожерелье.

– Позвольте взглянуть.

Порция вытащила из шкатулки длинное белое ожерелье и повесила его на шею. Оно было настолько длинным, что едва не доходило до талии.

- И еще у меня есть аналогичные серьги с подвесками.

Леди О. показала на ожерелье.

- Надо иначе. Обмотайте один раз вокруг шеи, а остальное пусть болтается.

Порция вскинула брови, однако подчинилась.

- А теперь снова приложите платье.

Порция выполнила просьбу, пригладила лиф, затем повернулась к зеркалу в углу и была поражена эффектом.

- О, теперь я вижу!

Леди О. удовлетворенно кивнула:

- Вот она, стратегия! - Она стала медленно подниматься с кресла. Порция бросила платье на кровать и поспешила ей помочь. Леди О. направилась к дверям. - Проведите меня в мою комнату. А затем возвращайтесь сюда, ложитесь на кровать и отдохните.

- Я не устала. - Порция никогда не отдыхала перед началом бала.

Леди О. бросила на нее строгий взгляд.

- И все же вы возвратитесь сюда и отдохнете на постели вплоть до того момента, когда вам нужно будет одеваться на обед и на бал. - Видя, что Порция открыла рот, чтобы возразить, леди О. остановила ее движением руки. - Любая леди, собирающаяся на бал, должна хорошо отдохнуть. А чем вы, скажите на милость, планировали сейчас заняться?

Вопрос был поставлен в упор, и Порция откровенно сказала:

- Совершить прогулку по саду, а затем, возможно, взглянуть на библиотеку.

- И вы полагаете, что сможете остаться наедине и осуществить это?

Порция сделала гримасу.

- Вероятно, нет. Кто-нибудь может увидеть меня и подойти...

- Не кто-нибудь, а какой-нибудь джентльмен. У всех остальных леди хватит ума использовать это время для отдыха, будьте уверены.

Леди О. остановилась перед дверью своей комнаты, распахнула ее и вошла внутрь. Порция последовала за ней и притворила за собой дверь.

- Тот либо другой джентльмен, а скорее всего даже не один, а несколько, присоединятся к вам. - Леди О. отбросила трость, опустилась на кровать и устремила на Порцию полный укора взгляд. - Ну подумайте, дорогая, разве это разумно?

Порцию как бы обучали искусству, в котором она ничего не понимала.

- Это неразумно? - предположила она.

- Разумеется, нет! - Леди О. откинулась на подушки и поудобнее устроилась на кровати. - Вы провели все утро и полдня с ними. Слишком долгое общение отнюдь не способствует появлению легкого голода. В течение нескольких часов перед балом лучше подержать их без пищи и дать им возможность проголодаться. И тогда за обедом и во время бала они с большей охотой припадут к вашей руке.

Порция не смогла удержаться от смешка. Наклонившись, она поцеловала леди О. в щеку.

- Вы очаровательная интриганка.

– Вздор! – Леди О. закрыла глаза и спокойным тоном пояснила: – Я опытный генерал, провела – и выиграла! – больше сражений, чем вы можете себе представить.

Порция улыбнулась и отступила к двери. Не открывая глаз, леди О. приказала:

– Идите и ложитесь отдыхать.

– Да, сэр! – шутливо отреагировала Порция и выскользнула за дверь.

И сделала все так, как ей было приказано.

Глава 4

– И помните – продумайте стратегию!

С этим напутствием леди О. величаво вплыла в гостиную, позволив Порции проследовать за собой. Порция вошла, горделиво выпрямившись, и головы всех присутствующих немедленно повернулись в ее сторону.

Если головы женщин сразу же снова вернулись в прежнее положение, чтобы продолжить беседу, то головы мужчин задержались и отвернулись лишь после того, как их отвлекли реплики их окружения.

Порция хорошо понимала, что нужно притвориться, будто она этого не заметила. С безмятежным выражением лица она сделала книксен леди Глоссап, которая наклонила голову с царственной улыбкой, после чего присоединилась к Унифред, беседовавшей с Десмондом и Джеймсом.

В глазах и Десмонда, и Джеймса отразилось нескрываемое восхищение, когда они приветствовали Порцию. Она приняла это как должное и включилась в обычный светский разговор.

Однако на самом деле девушка почувствовала себя озадаченной. Она в самом деле изменилась? Стала ли она другой из-за того, что решилась на поиски мужа? И неужели это так заметно? Или же она просто-напросто никогда раньше не обращала внимание на то, как на нее реагируют другие люди, в особенности джентльмены?

Продолжая обмениваться приветствиями с другими гостями, Порция приходила к выводу, что верно именно последнее предположение. Леди О. была права – должно быть, она слишком задирала нос. Осознание этого факта тем не менее лишь добавило ей уверенности; впервые она поняла, что чем-то владеет – неким оружием, некой властью, которую может использовать для того, чтобы привлечь и привязать к себе мужа.

Все, что ей сейчас требовалось, – это правильно выбрать джентльмена и правильно использовать свое оружие.

Саймон стоя разговаривал с сестрами Хэммонд и Чарли; она прошла мимо, холодно кивнув. Он все время следил за ней с того момента, как она вошла в зал. Выражение лица его было строгим, непроницаемым; Порция не могла определить, о чем он думает.

Меньше всего ей хотелось, чтобы он стал активно опекать ее. Она присоединилась к Эмброзу и леди Келвин.

Саймон наблюдал за тем, как Порция очаровательно улыбнулась Эмброзу. Мышцы его лица напряглись, выражение сделалось еще строже. Почему он так реагировал, какие эмоции возобладали – он не был намерен анализировать. Никогда в жизни Саймон не переживал подобных чувств. Он испытывал раздражение, даже ярость.

Непонимание лишь усиливало его состояние. Что-то изменилось, однако он не мог освободиться от наваждения и, стало быть, не мог определить его характер.

Днем он ожидал, когда Порция спустится вниз после посещения леди О. Он хотел поговорить с ней, вынудить ее раскрыть, что же она задумала. Однако она не появилась, или, точнее, он не нашел ее, что еще больше заинтриговало его – куда она ушла и с кем?

Он мог видеть ее уголком глаза – стройную фигурку в светло-жемчужном платье, с высоко уложенными черными волосами – гораздо выше, чем она укладывала обычно. Прическа оставляла ее затылок обнаженным, тем самым привлекая внимание к грациозному изгибу ее шеи, к изящным плечам. И это жемчужное ожерелье... одна нить обвивала горло, остальная часть спускалась к прозрачному лифу, исчезая в затененной ложбинке между грудями. Это порождало греховные мысли и фантазии. Саймон не смог отвлечься от них даже тогда, когда отвел глаза в сторону.

Порция передвигалась без всякой рисовки, характер ее разговора оставался прежним. Однако что-то подсказывало Саймону, что ее намерения определенно изменились.

Легкий шум возле двери заставил его бросить взгляд в ту сторону. К ним присоединилась Китти. Она выглядела великолепно в белом атласном, щедро украшенном платье, отделанном серебристыми кружевами. Ее светлые волосы были прихотливо уложены, на груди и в мочках ушей поблескивали бриллианты. Она представляла собой очаровательное зрелище еще и потому, что вся светилась от восторга – это было написано у нее на лице, в ее глазах.

Китти самым корректным образом поговорила со старшими представителями компании, затем взяла Генри под руку и стала прохаживаться по залу, останавливаясь перед каждой группой гостей, чтобы высказать и соответственно услышать ответные комплименты.

Саймон снова посмотрел на Порцию. Когда Китти остановилась рядом с Порцией, то его предположения оправдались – на фоне более тонкой, интригующей красоты Порции Китти показалась одетой вызывающе ярко. Не задерживаясь, Китти проследовала дальше и вскоре оказалась рядом с ним.

Они едва успели обменяться несколькими словами, как вошел дворецкий и объявил, что обед подан.

Саймон вел Люси, втайне лелея надежду... Но нет, места были расписаны заранее, и он подозревал, что организацию этого взяла на себя Китти. Лорд и леди Глоссап сидели во главе стола; Китти восседала в середине, точно напротив нее находился Генри. Десмонд располагался слева от нее, Эмброс – справа. Порция сидела между Чарли и Джеймсом, а он, Саймон, – на дальнем

конце противоположной стороны стола в окружении Люси и постоянно молчащей Друсиллы.

При иных обстоятельствах у него не было бы причин для жалоб. Люси была смешиная и веселая, и не столь уж важно, что она частенько бросала взгляды в сторону Джеймса. Друсилла и вовсе не требовала особого внимания и вполне довольствовалась редкими вежливыми высказываниями. Сейчас же он вынужден был в течение всего обеда терпеть, наблюдая, как искусно обхаживают Порцию Чарли и Джеймс.

Раньше он и не подумал бы наблюдать за ней. До сегодняшнего вечера ее отношение к джентльменам можно было назвать презрительно-неуважительным. Ни у Чарли, ни у Джеймса не было бы ни малейшего шанса на успех у нее. Саймон не мог себе представить, чтобы она откликнулась на их отработанные уловки.

В течение всего обеда он украдкой поглядывал на нее. В какой-то момент Саймон поймал взгляд леди Озбалдестон и приказал себе быть осторожнее. Однако его глаза вели себя достаточно своенравно. Он ничего не мог слышать из разговоров, зато мог видеть, как Порция улыбалась, как она бросала быстрые изучающие взгляды на Джеймса и Чарли.

Что же, черт возьми, у нее на уме?

Что она хочет выяснить?

И, что еще важнее, понимает ли она, что происходит в душе Джеймса и Чарли?

Сам-то он понимал. Это беспокоило его гораздо больше, чем он готов был признать. Голова леди О. качнулась в его сторону. Опустив ресницы, Саймон повернулся к Люси.

– Вы что-нибудь слышали о планах на завтра?

Он выбрал подходящий момент, так как Люси, к счастью, тоже сгорала от нетерпения. Когда леди Глоссап поднялась и пригласила гостей в бальный зал, он предложил Люси руку, оставив Друсиллу на попечение мистера Арчера.

Порция, опиравшаяся на руку Чарли, оказалась чуть впереди них. В холле уже начали собираться местные гости. При взгляде на толпу становилось ясно, что бал запланирован с размахом. Саймон направлял Люси вперед, намереваясь догнать Порцию, прежде чем людская волна оттеснит их в сторону.

Войдя в бальный зал, они заметили Джеймса, который оглядывал присутствующих. Саймон не сомневался, что Джеймс ищет Порцию. Продолжая поддерживать Люси, он остановился.

К Джеймсу тут же подскочила Китти. Она оказалась рядом прежде, чем тот успел что-либо предпринять. Подхватив его под руку, она тесно прижалась к нему. Джеймс отступил назад, но она последовала за ним, улыбнулась ему дьявольски обольстительной улыбкой и что-то тихонько сказала.

Китти была невысокой женщиной, поэтому, чтобы расслышать ее слова, Джеймс вынужден был наклонить голову. Разыгравшаяся сцена как бы свидетельствовала о том, что между ними существуют отношения более близкие, нежели просто родственные.

Саймон почувствовал, как напряглась Люси.

Джеймс выпрямился, поднял голову, и на лице его появилось выражение, близкое к панике. Наконец он увидел Саймона. Ну разве может друг проигнорировать такую отчаянную мольбу о помощи?

Саймон похлопал Люси по руке.

– Давайте подойдем и поговорим с Джеймсом.

Девушка с достоинством выпрямилась и решительно шагнула вперед.

Китти увидела, что они к ней приближаются, и слегка отодвинулась от Джеймса.

– Дорогая Китти! – Люси заговорила еще до того, как они остановились. – Ты только посмотри, какое множество гостей! Разве ты могла ожидать такого?

Китти довольно быстро справилась с досадой на то, что ей помешали, и мило улыбнулась:

– В самом деле, это просто изумительно!

– Я удивлена, что ты не стоишь рядом со свекровью и не приветствуешь гостей.

Саймон закусил губу, мысленно аплодируя находчивости Люси. Глаза ее оставались широко открытыми, выражение лица невинным, и тем не менее она быстро поставила Китти в неловкое положение.

Улыбка Китти померкла.

– Леди Глоссап не требует, чтобы я ей помогала. И кроме того, – она обратила взгляд на Джеймса, – лучше всего сейчас договориться обо всем, чтобы быть уверенной, что все сполна получат удовольствие от вечера.

– Я так понимаю, что именно об этом думал некий джентльмен, – соврал Саймон, не испытывая при этом ни малейших угрызений совести. – Он спрашивал о вас, когда мы проходили, – такой черноволосый, видимо, из города.

– Вот как? – мгновенно заинтересовалась Китти. – Вы узнали его?

– Не помню, как его зовут. – Саймон посмотрел в сторону дверей, через которые дружно прибывали гости. – Сейчас я его не вижу. Вероятно, вам нужно пройти туда и поискать его.

Китти колебалась всего мгновение, затем промурлыкала Джеймсу:

– Вы оставите этот вальс за мной, хорошо?

Лицо Джеймса сделалось каменным.

– Если мы окажемся рядом в тот момент... и не будет других приглашений... – Он пожал плечами. – Здесь много гостей, и это наш долг – развлекать их.

В глазах Китти вспыхнули недобрые огоньки, она поджала губы в ответ на не слишком умное возражение. Но поскольку на нее смотрели Люси и Саймон, ей пришлось проглотить обиду.

– Черноволосый, говорите? – переспросила она, обращаясь к Саймону.

Саймон кивнул:

– Среднего роста, пропорционального сложения. Великолепно сшитый костюм.

Именно так один джентльмен способен охарактеризовать другого. Китти целиком заглотнула приманку. Коротко кивнув, она удалилась.

Джеймс встретился взглядом с Саймоном. Облегчение, которое он испытал, было очевидным.

Люси тут же взяла инициативу в свои руки:

– Я и не знала, что у вас так много знакомых в нашей округе. – Она взглянула на Джеймса. – Может, мы пройдемся и вы любезно познакомите меня с ними?

Джеймс колебался лишь одно мгновение, затем улыбнулся и предложил ей руку.

– Сочту за честь, если вы этого желаете.

Саймон не удивился, уловив быстрый взгляд, который Джеймс метнул поверх головы Люси. Это была еще одна мольба – не оставлять его одного с Люси. И хотя его самого мучило настоятельное желание поскорее встретиться с Порцией, он решил, что, в конце концов, Порция вряд ли совершит нечто необдуманное, и согласился прогуляться и поболтать втроем. Он понимал, что Джеймс не хочет подавать Люси никаких надежд на прочные личные отношения между ними.

– Спасибо тебе! – Джеймс похлопал Саймона по плечу, когда начался первый танец и они остались стоять, наблюдая за тем, как Люси танцует с молодым местным сквайром, который с чрезвычайным почтением держал ее за руку. – Теперь ты понимаешь, почему я так настаивал на твоём приезде.

Саймон хмыкнул.

– Я бы не слишком беспокоился из-за Люси. Она порой полна энтузиазма, но знает, где надо провести грань. А вот Китти... – Он бросил взгляд на Джеймса. – Ты намерен оставаться здесь, после того как гости уедут?

– Упаси Бог! – Джеймс передернул плечами. – Я уеду в тот же день, что и ты. Думаю навестить старика Громера. Надеюсь, Нортумберленд достаточно далеко даже для Китти.

Саймон улыбнулся, и они расстались. Во время общения с Джеймсом и Люси он методично оглядывал зал и обнаружил местонахождение Порции. Сейчас она стояла у противоположной стены, возле открытых застекленных дверей, выходящих на террасу. Сбоку от нее находился Чарли, рядом офицер в парадной форме. Все были поглощены беседой и не обращали ни малейшего внимания на происходящее за их спиной.

Вполне понятно, ибо Порция была ослепительна. В глазах ее поблескивали веселые огоньки, лицо светилось, жесты рук были женственны и грациозны. Даже издали Саймон чувствовал силу исходящего от нее притяжения. Все внимание ее было направлено на мужчину, с которым она разговаривала. Можно было гарантировать, что ни один нормальный мужчина ни на что иное не отвлечется.

Если бы дело касалось любой другой женщины, Саймон определил бы такое поведение как флирт. Однако Порция – в этом он мог поклясться – не знала этого искусства. Он стал кружить по залу, подготавливая свое приближение, внимательно наблюдая за всеми тремя, вглядываясь в их лица. Саймон сомневался в том, что даже Чарли и ее новый поклонник, кто бы это ни был, восприняли ее поведение как обычное кокетство и заигрывание.

Это было нечто иное. Нечто неразгаданное, и это нечто лишь добавляло ей очарования. Он находился всего в нескольких ярдах от нее, когда на его локоть опустилась рука и с удивительной силой стиснула его.

– Вот вы где! – леди Озбалдестон зловеще улыбнулась. – У вас нет здесь ни сестер, ни кузин, стало быть, вас не могут востребовать. Так что пойдемте со

мной. Я хочу, чтобы вы кое с кем познакомились.

– Но... – Он попробовал воспротивиться; ведь леди О. пыталась увести его от Порции. Этот бал продолжался уже час, и он совсем близко подобрался к ней.

Леди О. бросила взгляд на его лицо, затем – мимо него, на Порцию.

– Порция? Фи! – Она щелкнула пальцами. – Вам нет необходимости проявлять интерес к ней, тем более что она вам даже не нравится.

Саймон открыл было рот, чтобы не согласиться по крайней мере с первым утверждением. Леди О. покачала головой:

– Это не ваша проблема, если ваш друг Чарли угощает ее слишком большим количеством шампанского.

– Что? – Саймон резко повернулся, чтобы посмотреть.

Леди О. словно тисками сжала ему руку.

– Ну а что, если она немножко опьянеет? Она достаточно взрослая, чтобы понимать, что есть что, и достаточно сильная, чтобы справиться самой. Ей полезно посмотреть на все открытыми глазами, этой двадцатичетырехлетней глупышке. – Леди О. фыркнула и дернула Саймона за руку. – Так пойдете же! Сюда, пожалуйста.

Она указала направление тростью, и, подавляя нараставшую панику, Саймон повиновался. Самый быстрый путь к свободе – следовать планам леди О. При первой же возможности он сбежит, и тогда ничто ему больше не помешает.

Порция увидела, что леди О. уводит Саймона прочь, и облегченно вздохнула. Она не хотела, чтобы он ходил вокруг с обычным для него надменным, неодобрительным видом. Впрочем, может быть, у него и не было подобного намерения? Если верить тому, что она перед этим прочитала в его глазах, его отношение к ней изменилось, хотя она и не могла пока определить, в какую сторону. Независимо от этого Порция собиралась испробовать на нем свое новое оружие. Он был одним из тех, кого она выбрала на роль марионетки. Тренировка

на Чарли и Джеймсе прошла успешно, пора приниматься за Саймона. Чарли и лейтенант Кэмптон были объектами довольно интересными и податливыми на ее уловки, поэтому Порция немного заскучала.

Она устремила взгляд на лицо лейтенанта Кэмптона.

– Итак, вы проводите большую часть года здесь, в Дорсете? Зимы здесь очень холодные?

Кэмптон просиял и с готовностью ответил. Он был счастлив рассказать как можно больше о себе, что было для нее вполне достаточно для того, чтобы составить мнение о его относительном богатстве, семейном положении, военных и человеческих пристрастиях.

Какими сговорчивыми становятся джентльмены, если знаешь нужные приемы! Она вспомнила комментарии своей старшей сестры относительно того, как нужно обращаться с мужьями.

Нельзя сказать, что лейтенант Кэмптон ее устраивал – чего-то в нем все же не хватало. Вероятно, дерзости. Порция чувствовала, что способна обвести его вокруг пальца; как ни странно, ей этого не хотелось.

Чарли, который до этого удалился, вернулся еще с одним бокалом шампанского. Он элегантно подал его Порции.

– Прошу вас, должно быть, вы умираете от жажды.

Она взяла шампанское, поблагодарила Чарли и сделала глоток. Температура в зале мало-помалу поднималась; людей все прибывало, и тепло, исходящее от тел, усугубляло вечерний зной.

Чарли устремил взгляд на Порцию.

– В королевском театре весь последний сезон шли отличные спектакли. Вам удалось их посмотреть?

Порция улыбнулась:

- Первые два. Я слышала, в театре сейчас новый управляющий.

- Действительно. - Лейтенант Кэмптон в упор посмотрел на Чарли.

Порция сообразила, что Чарли своим вопросом хотел выключить лейтенанта из игры. Он не знал, что Кэмптон каждый сезон проводит отпуск в Лондоне. У нее дрогнули губы, когда лейтенант подробно прокомментировал ситуацию.

Чарли перенес поражение с достоинством, однако воспользовался ситуацией и пригласил ее на танец, едва музыканты возобновили игру.

Порция приняла приглашение, и они весело закружились в вальсе. Прежнюю сдержанность Чарли как рукой сняло. Он был осторожен и давал не слишком много шансов узнать о себе, однако старался как можно больше узнать о ней.

А также о ее намерениях.

Догадываясь об этом, она смеялась, строила ему глазки, демонстрировала свое внимание, но держала собственные намерения при себе. Такие мужчины, как Чарли и Джеймс, похоже, очень хотели знать, куда она намерена их привести. Она улыбалась и делала все возможное, чтобы не давать ответа.

Самое интересное в интеллектуальном фехтовании с джентльменами типа Чарли было то, что они знали правила. И знали, как их обойти.

Когда последние аккорды вальса затихли и они остановились, разгоряченные танцем, Чарли очаровательно улыбнулся и предложил:

- Давайте отдохнем на террасе, здесь очень душно.

Порция изобразила улыбку, раздумывая, следует ли ей согласиться.

Не попробуешь - не выиграешь. Она ничего не узнает, если не попытается.

- Очень хорошо. - Ее улыбка сделалась еще обольстительнее. Она принимала вызов. - Давайте.

Порция повернулась в сторону террасы – и едва не столкнулась с Саймоном.

Она вздрогнула и почувствовала, что у нее перехватывает дыхание. Лицо его было суровым, однако она не увидела на нем обычного для Саймона неодобрительного выражения.

– Мы собрались выйти на террасу. – Порция произнесла это чуть громче, чем следовало. Видимо, сказывалось действие шампанского. – В зале стало слишком жарко.

Она для пущей выразительности помахала перед лицом рукой. У нее определенно поднялась температура. Саймон перевел взгляд на Чарли.

– Я только что от леди Озбалдестон, она просит тебя подойти к ней.

Чарли нахмурился:

– леди Озбалдестон? Какого черта эта старая перечница хочет от меня?

– Кто ее знает. Она очень настоятельно просила. Ты можешь найти ее возле буфета.

Чарли посмотрел на Порцию. Саймон взял ее за локоть.

– Я сопровожу Порцию на прогулку. К тому времени, когда ты вернешься от леди Озбалдестон, мы тоже вернемся.

Предложение прозвучало весьма недвусмысленно, однако Чарли все еще колебался. Он бросил на Саймона весьма выразительный взгляд. Однако у него не было выбора. Элегантно поклонившись Порции и сухо кивнув Саймону, молодой человек направился в дальний конец зала.

Саймон отпустил Порцию. Повернувшись, они направились к застекленной выходной двери.

Она заглянула ему в лицо.

- Леди О. действительно хотела видеть Чарли? Или это была уловка?

Он встретил ее взгляд, но тут же отвел глаза и предложил Порции первой пройти в дверь.

- Снаружи будет чуточку прохладнее.

Она ступила на мощные плиты.

- Вы это придумали, не правда ли? - спросила Порция, оглядываясь на него.

Он внимательно посмотрел ей в лицо. Глаза его прищурились.

- Вы несколько пьяны. Сколько бокалов шампанского вы выпили?

Его длинные пальцы снова обвили вокруг ее локтя, и он повел ее по затененной террасе. Здесь и по газонам прохаживались пары и группы людей, наслаждаясь свежим вечерним воздухом.

- Это к делу не относится. - Порция была совершенно уверена в этом. - Я никогда не была пьяной раньше, это очень приятно. - Она выдернула локоть из его руки и закружилась перед ним. - Это новый опыт и вполне безвредный.

В устремленном на нее взгляде Саймона было что-то покровительственное, но и не только это. У нее затеплилась надежда - неужели ее уловки действуют и на него?

Она посмотрела на его лицо и победоносно улыбнулась. Затем засмеялась и повернулась, чтобы продолжить прогулку рядом с ним. Они удалялись от шума и суеты бального зала туда, где можно было свободно побеседовать.

- Нет смысла заставлять вас говорить о себе, я уже все о вас знаю.

- На самом деле, - он понизил голос почти до шепота, - вы обо мне почти ничего не знаете.

В его словах было что-то дразнящее, искушающее. Порция лишь улыбнулась, демонстрируя, что не верит этому.

- В этом и состоит ваша цель - узнавать все о джентльменах?

Порция не могла припомнить, чтобы он когда-либо говорил таким обольстительным тоном. Она наклонила голову, обдумывая ответ. Ее мозг и в самом деле работал без свойственной ей легкости.

- Не о джентльменах вообще и не только о джентльменах. - Они обогнули угол террасы и продолжили путь; по эту сторону дома никто больше не прогуливался. - Я хочу узнать обо всех вещах, о которых ничего не знала раньше.

- О каких именно?

Порция остановилась и повернулась спиной к стене дома. Инстинкт подсказал ей, что они слишком удаляются от бального зала. Однако она улыбнулась Саймону, демонстрируя радость и уверенность.

- Обо всех вещах, которые не испытывала до этого. - Она посмотрела ему в глаза. - Волнение, восторг... Все то, что джентльмен может доставить и чего я раньше не знала.

Саймон остановился и внимательно посмотрел ей в глаза. Его лицо находилось в тени.

- Именно поэтому вы так хотели прогуляться с Чарли?

В его тоне прозвучало нечто заставившее ее протрезветь и насторожиться. Она не стала ничего выдумывать и откровенно произнесла:

- Я не знаю. Это было его предложение, а не мое.

- Ничего удивительного, учитывая ваше горячее желание учиться.

Обвинение, прозвучавшее в его голосе, вернуло ей прежнюю остроту реакции. Она вскинула подбородок:

– С вами, не с ним.

Возникла невысказанная, но явно выраженная напряженность. Они не двигались, не решаясь разрушить чары. Порция чувствовала, как кровь пульсирует в ее теле, стучит в висках. Он был всего в одном футе от нее, ей вдруг захотелось, чтобы он оказался ближе.

Вероятно, то же самое чувствовал и он. Саймон слегка качнулся в ее сторону и тут же замер. Лицо его оставалось в тени, и ничего нельзя было прочитать в его глазах.

– Если бы сюда вас привел Чарли, чему бы вы хотели научиться?

Облизав губы, она сказала:

– Вы знаете его лучше меня. Чему, по вашему мнению, с учетом нынешней ситуации, я могла бы научиться?

Время замедлило свой ход. Сердце, похоже, вообще остановилось. Саймон продолжал смотреть ей в глаза, затем приблизился. Медленно наклонил голову.

Его рука поднялась к ее лицу, длинные пальцы, скользя, приподняли ей подбородок.

Сейчас он может прижаться своими теплыми и сильными губами к ее губам.

Затаив дыхание, Порция прикрыла глаза. Ей не с чем сравнить этот первый в жизни поцелуй. Еще никогда ни один мужчина не осмеливался подойти к ней так близко, не позволяя себе подобной вольности. А если бы и дерзнул, то заработал бы от нее оплеуху.

Губы Саймона двигались, словно что-то искали, по ее губам. Девушка крепко ухватилась пальцами за выступ стены за своей спиной. Все ее чувства смешались, она лишь ощущала обольстительное давление его губ. Ее губы

вздрагнули и затрепетали, голова пошла кругом, и причиной тому было не выпитое шампанское. Порция забывала дышать, да это ей и не было нужно. Она ответила на поцелуй, сама того не осознавая.

Саймон еще приблизился, его пальцы сильнее сжали ее подбородок, давление его губ на ее губы усилилось.

Она приоткрыла рот, ибо, по всей видимости, он хотел от нее именно этого, и его язык проник между губ, и она почувствовала дрожь в коленях. Похоже, Саймон понимал, что с ней происходит. Его ласки были неторопливыми, словно наполненными истомой. Однако опьяняющий шок новизны постепенно ослабевал.

Осознание того, что Порцию никто и никогда до него не целовал, приводило Саймона в особое волнение. Он целовал ее и ощущал вкус нектара, теплых персиков и меда. Она пахла летом, свежестью и невинностью. Он мог бы продлевать этот поцелуй целую вечность, но... И в то же время у него не было сил оторваться от нее.

Он прижал Порцию к стене, подложив свою руку ей под спину, чтобы защитить от холодного камня. Мышцы его напряглись, ибо он пытался преодолеть свое желание воспользоваться ситуацией, ощутить телом ее женственные формы под шелковым платьем.

Порция была высокая и длинноногая, поэтому чрезвычайно велик был соблазн испытать, насколько хорошо они подходят друг другу, прикоснуться своим возбужденным телом к ее обольстительному телу, ощутить ладонями полноту ее груди и, нагнув голову, губами обнять соблазнительные жемчужины сосков.

Но ведь это была Порция. Даже в тот момент, когда он пытался прервать поцелуй и в то же время хотел большего, а она добровольно приоткрыла для него рот, – даже в этот момент Саймон не мог забыть, кто перед ним.

Это было настоящей загадкой для него, дразнящей и язвительной загадкой: почему в нем так стремительно родилось желание к этой девушке? И все же он должен остановиться. Слишком долго они отсутствовали в бальном зале.

Саймон заставил себя прервать поцелуй и поднять голову. Наблюдая за ее лицом, он увидел, как дрогнули ее веки. Глаза блеснули в полумгле, бледные щеки слегка порозовели, но это не было краской стыда. Она заморгала и уставилась на его лицо. Саймон мог читать мысли, отразившиеся на ее лице.

Шока не было, что стало неожиданностью для него, но было удивление, любопытство и желание узнать еще больше.

Он сделал глубокий вдох, подождал еще с минуту, чтобы удостовериться, что она твердо стоит на ногах.

- Пойдемте, нам нужно возвращаться.

Он взял Порцию под руку и повел ее. Они обогнули угол и возвратились на террасу. В дальнем конце виднелись две пары. Саймон положил ладонь Порции на сгиб своего локтя, и они продолжили путь к бальному залу в молчании.

Дверь в зал оказалась не так далеко, и Саймон подумал, что ему повезло, что она молчит, ибо ему было не до разговоров, когда он услышал голоса.

Порция тоже их услышала. Саймон не успел остановить ее, она шагнула к балюстраде и посмотрела вниз, на дорожку.

Он потянул ее назад, но она не послушалась. Это насторожило его. Он также шагнул к балюстраде и посмотрел вниз.

До них долетел прерывистый шипящий шепот. Саймон увидел прислонившегося к стене террасы Десмонда. Перед ним стояла Китти, обнимая его за шею.

Десмонд пытался оторвать от себя Китти.

Саймон посмотрел на Порцию, их взгляды встретились.

Повернувшись, они направились в бальный зал.

Какую цель преследовала Китти, чего она надеялась добиться своим возмутительным поведением? Порция не могла сообразить – это было выше ее понимания. Она постаралась выбросить увиденное из головы – у нее были гораздо более важные темы для обдумывания.

Например, поцелуй, полученный накануне вечером.

Неудивительно, что ее первый, можно сказать, любовный поцелуй произвел на нее такое сильное впечатление. Гуляя по саду прохладным утром, девушка снова и снова вспоминала свои ощущения. Заново переживала нервную дрожь, учащенный пульс, растущее желание еще большей физической близости. Неудивительно, что другие дамы находят подобные действия такими притягательными. Порция готова была отшлепать себя за то, что была столь равнодушна к этому в прошлом.

Она определенно хотела вчера вечером большего, она и сегодня хотела того же. И, несмотря на свою неопытность, подозревала, что Саймон хотел того же. Если бы позволяла возможность... увы, им пришлось вернуться в бальный зал.

Фланируя среди танцующих, они ни словом не обмолвились об этом эпизоде. Она была слишком поглощена размышлениями о случившемся, а он, вероятно, не считал нужным это комментировать. В конце концов Порция удалилась к себе в спальню с ощущением вкуса его губ, который преследовал ее и во сне.

Утром девушка поднялась преисполненная решимости довести опыт до конца. Однако встрече с Саймоном за завтраком она предпочла беседу с леди О. в ее комнате.

Живые комментарии леди О. касательно наклонностей джентльменов и их природы с туманными намеками на физические отношения между мужчинами и женщинами только усилили желание Порции разобраться в своих впечатлениях и решить, как ей действовать дальше.

Именно по этой причине она сейчас и гуляла одна по саду, пытаясь определить значение поцелуя и то, как к этому относиться.

Саймон никак не обозначил, что этот его поцелуй чем-то отличается от других его поцелуев. Наморщив нос, Порция шла по газону, продолжая размышлять на

эту тему. Она была реалисткой и понимала, что он должен быть экспертом в этом плане, поскольку наверняка целовал множество женщин. И еще, она была почти уверена, что при первой же возможности он снова ее поцелует.

Тропинка вела к храму. Не задумываясь о маршруте, Порция шла вперед, потому что ноги сами несли ее в этом направлении. Жизненный же путь оставался в тумане. Чем больше она размышляла об этом, тем больше заходила в тупик. Словно она отправилась в путешествие по безбрежному океану и вдруг обнаружила, что не располагает ни лоциями, ни картами.

Испытает ли она те же самые ощущения, если он поцелует ее снова? Или же они сопутствуют лишь самому первому поцелую? Что она почувствует, если ее поцелует другой джентльмен? Если ее поцелует Саймон, будет ли она вообще что-то чувствовать?

Ее неопытность не позволяла ответить на эти вопросы. Распрямив плечи, Порция подняла голову. Надо просто продолжить эксперимент и все это выяснить.

Приняв решение, девушка почувствовала себя более уверенно. Перед ней появился храм – небольшое мраморное чудо с ионическими колоннами. Его окружали роскошные цветочные клумбы. Поднимаясь по ступенькам, Порция увидела садовника – молодого мужчину с густой копной черных волос, пропалывавшего клумбы. Он поднял на нее глаза. Порция улыбнулась и кивнула. Садовник неуверенно заморгал, но вежливо кивнул в ответ.

Порция поднялась на мраморную площадку храма и тут же поняла причину неуверенности садовника. Внутри кто-то ожесточенно выяснял отношения. Если бы Порция не была так поглощена своими мыслями, она, вероятно, услышала бы это еще до того, как стала подниматься по лестнице. Очевидно, садовник слышал каждое слово.

– Твое поведение не укладывается ни в какие рамки! Я привезла тебя сюда не для того, чтобы ты вела себя подобным образом! Я не могу понять, чего ты хочешь добиться подобными выходками!

Эти произнесенные мелодраматическим тоном фразы принадлежали миссис Арчер. Они гремели внутри храма и разносились на всю округу.

– Я хочу, чтобы моя жизнь была полна острых впечатлений! – звонким голосом заявила Китти. – Вы выдали меня замуж за Генри и сказали, что я буду леди! Вы рисовали положение жены в весьма ярких красках! Вы заставили меня поверить, что у меня будет все, чего я захочу! Но я ничего этого не имею!

– Ты не можешь быть столь наивной, чтобы вообразить, будто в жизни все происходит так, как об этом мечтаешь!

Порция радовалась, что кто-то говорит именно те слова, в которых нуждалась Китти, однако у нее не было ни малейшего желания подслушивать. Она молча повернулась и стала спускаться по лестнице.

Выходя на тропинку, Порция услышала ответ Китти, произнесенный срывающимся хриплым голосом:

– Я, дурочка, верила тебе! Сейчас я очнулась в реальности. Ты знаешь, что он хочет, чтобы мы жили здесь большую часть года? И он хочет, чтобы я родила ему детей!

Последние слова она произнесла таким тоном, словно Генри предлагал ей заразить себя чумой. Порция ошеломленно замедлила шаг.

– Дети! – презрительным тоном продолжила Китти. – Я потеряю фигуру! Я растолстею и расползусь, и никто не захочет взглянуть на меня! А если кто и взглянет, то содрогнется и тут же отвернется! Да лучше умереть!

Это уже походило на истерику.

Порция передернула плечами. Повернувшись, она встретилась взглядом с садовником. Она вскинула голову и пошла дальше. Садовник вернулся к своему занятию.

Дойдя до главного газона, Порция увидела Уинифред, которая также неторопливо прогуливалась. Подумав, что будет разумно не позволить Уинифред ненароком забрести к храму, Порция изменила направление и присоединилась к ней.

Уинифред приветливо ей улыбнулась. Порция ответила тем же. Старшая сестра Китти была человеком, у которого по крайней мере можно было чему-то научиться.

Обменявшись приветствиями, они дружно перешли на дорожку, ведущую к озеру.

– Надеюсь, вы не сочтете меня непростительно прямолинейной, – начала Порция, – но я не могла не заметить... – Она посмотрела в лицо Уинифред. – Я права, полагая, что вы с мистером Уинфилдом достигли определенного взаимопонимания?

Уинифред улыбнулась и после небольшой паузы ответила:

– Скорее мы рассматриваем возможность достичь взаимопонимания. – Она взглянула на Порцию. – Я понимаю, что это звучит очень робко, но я не могу иначе, по крайней мере когда дело касается замужества.

Порция увидела свой шанс и ухватилась за него обеими руками.

– Понимаю, что вы имеете в виду, ибо сама испытываю те же чувства. – Она поймала взгляд Уинифред. – В настоящее время я рассматриваю вопрос о замужестве и должна признаться, что многого не понимаю. Я запоздала с этим по ряду эгоистических причин, поскольку была поглощена другими вещами. А сейчас я испытываю затруднения в связи с тем, что не располагаю необходимой информацией. Я полагаю, у вас гораздо больше опыта...

Уинифред сделала гримасу, однако выражение лица у нее осталось по-прежнему доброжелательным.

– Возможно, в каком-то отношении я и в самом деле имею больше опыта, но боюсь, что он едва ли поможет другой леди в понимании вещей. Мне тридцать, а я еще не замужем.

Порция нахмурилась:

– Простите меня, но вы из благородной семьи, у вас, насколько я понимаю, отличное приданое, и вы отнюдь не дурны собой. Полагаю, у вас было много предложений?

Уинифред чуть наклонила голову:

– Были, признаюсь, но не так много. Я не поощряла джентльменов назначать мне свидания.

Порция не смогла скрыть своего недоумения.

Уинифред заметила это и кротко улыбнулась:

– Вы мне доверились, и в ответ я тоже окажу вам доверие. Я так понимаю, что у вас нет миловидной младшей сестры? Цепкой, склонной к стяжательству младшей сестренки?

Порция оторопело покачала головой:

– Но ведь Китти вышла замуж несколько лет назад, разве не так?

– О да! Но, к сожалению, замужество не остудило в ней желания ухватить то, что может предназначаться мне.

– Она... – Порция с трудом подыскала слово, – перехватывала ваших претендентов?

– Постоянно, еще со школьных лет.

Несмотря на столь ошеломляющее признание, лицо Уинифред оставалось спокойным, безмятежным. Она смирилась, как поняла Порция.

– Я не уверена, – продолжила Уинифред, встретившись взглядом с Порцией, – что не должна благодарить ее за это. Я не хотела бы выйти замуж за джентльмена, которого можно так легко увести.

Порция кивнула:

– Это верно. – Слегка поколебавшись, она решилась: – Я упомянула мистера Уинфилда, мне кажется, что он сохраняет постоянство в отношении к вам, несмотря на все усилия Китти.

Уинифред бросила быстрый взгляд на Порцию, в котором можно было уловить неуверенность. Впервые за маской благополучной леди проглянула женщина, которая постоянно испытывала разочарования из-за вмешательства сестры.

– Вы думаете? Я должна рассказать вам нашу историю. Десмонд познакомился с нашей семьей в Лондоне несколько лет назад. Поначалу он был сильно увлечен Китти, как и большинство других джентльменов. Затем он узнал, что она замужем, и перенес свое внимание на меня.

– Вот как... – Они дошли до конца тропинки и, постояв с минуту возле озера, повернули в сторону дома. – Однако, – продолжила Порция, – означает ли это, что Десмонд ухаживает за вами уже несколько лет?

Уинифред наклонила голову:

– Около двух лет. – После небольшой паузы она добавила: – Он говорил мне, что отошел от Китти, как только понял, что она собой представляет. Лишь позже он узнал, что она замужем.

Перед глазами Порции тут же возникла сцена у террасы, невольной свидетельницей которой она оказалась.

– Он, кажется, весьма суров с Китти. Нет никаких причин полагать, что он снова проявит к ней интерес. Скорее наоборот.

Уинифред внимательно посмотрела в глаза Порции.

– Вы так полагаете?

Порция выдержала взгляд.

– Да, я абсолютно уверена.

Надежда, засветившаяся в глазах Уинифред, породила в груди Порции теплое чувство. Вероятно, именно так чувствовала себя леди О., когда ее посредничество достигало желаемого эффекта.

Они продолжили путь. Подняв голову, Порция увидела впереди две мужские фигуры, шедшие им навстречу, и это напомнило ей о ее собственной ситуации.

Саймон и Джеймс подошли поближе и со всей присущей им галантностью поприветствовали Порцию и Уинифред. Порция исподтишка внимательно оглядела Саймона, но не обнаружила никакой перемены в его поведении или в отношении к ней. Ни малейшего намека на то, что он думал по поводу их поцелуя.

– Нас послали, чтобы мы нашли вас, – сказал Джеймс. – Готовится пикник. Решено, что завтрак будет гораздо вкуснее, если он пройдет на руинах старого монастыря.

– Где находится этот монастырь? – спросила Уинифред.

– Севернее деревни, недалеко отсюда. Очень симпатичное место. – Джеймс экспансивно махнул рукой. – Идеальное место для того, чтобы поесть, попить и расслабиться на лоне природы.

Глава 5

Слова Джеймса подтвердились – монастырь оказался весьма живописным. Он располагался на склоне холма и был сильно разрушен. Хотя выглядел он, возможно, и не столь привлекательно, как с площадки обзора, тем не менее зрелище являл внушительное.

Пикник решено было устроить на обширной заросшей лужайке, откуда открывался великолепный вид на долину и синеющие вдали поля. День был теплым, однако по временам солнце скрывалось за светлыми перистыми

облаками. Легкий ветерок шелестел листьями и покачивал головки полевых цветов.

После того как пища была съедена, а вино выпито, более старшие участники пикника принялись обмениваться мнениями и светскими новостями. Остальные разошлись, чтобы осмотреть руины.

Стены местами были полностью разрушены, однако камни, из которых они были сложены, держались крепко и опасности не представляли. Развалины во многих местах поросли ползучими растениями. Кое-где уцелели арки – здесь можно было найти укромные солнечные уголки, чтобы расслабиться и отдохнуть.

С того момента как Саймон увидел этим утром Порцию прогуливающейся по саду, он не мог переключить свое внимание на что-нибудь другое. Даже когда она исчезала из виду, он продолжал помнить о ней. Ее присутствие ласкало, подобно тому как шелк ласкает обнаженную кожу. Он постоянно наблюдал за ней, не в силах оторвать взгляда, хотя и понимал, что она чувствует это. Он хотел знать – должен был знать – о тех возможностях, которые открывал неожиданный поцелуй на террасе.

У него не было намерения целовать ее. Саймон знал, что и она не собиралась с ним целоваться. Тем не менее это произошло. Почему это столь малозначительное событие так занимало его внимание? Это было загадкой, и он не был уверен в том, что ее непременно нужно решить.

И тем не менее он не мог от этого отрешиться, не мог отбросить безумную мысль, которая захватила его и не давала спать большую часть ночи.

Как бы то ни было, Саймон не собирался оказывать на нее давление или афишировать их отношения. Когда она вместе с другими поднялась и отправилась осматривать окрестности, он поплелся сзади вместе с Джеймсом и Чарли.

Девушки Хэммонд с восклицаниями и смехом быстро убежали вперед. Освальд и Суонстон последовали за ними, но не слишком быстро, дабы хотя бы внешне соблюсти важность и солидность. Десмонд шел рядом с Уинифред, они направились к руинам своим маршрутом. Друсилла, Люси, Порция шли вместе. Порция несла в руках шляпку, держа ее за ленты.

Генри и Китти остались со старшими – миссис Арчер, леди Глоссап и леди О. сочли необходимым занять Китти разговором. По этой причине Джеймс расслабился и улыбался, когда они проходили под аркой, некогда ведшей к церковному нефу.

Саймон тоже улыбался.

Ему потребовалось пятнадцать минут, чтобы передать Джеймса Друсилле Келвин. Когда она остановилась, чтобы передохнуть на валуне, Люси и Порция пошли дальше. Саймон, нахмурившись, без слов дал понять Джеймсу, что тот должен делать. Джеймс счел своим долгом остаться с Друсиллой и принялся как мог развлекать ее.

Чарли был более крепким орешком, поскольку тоже положил глаз на Порцию, хотя какую цель он при этом преследовал, он и сам не знал – Саймон в этом не сомневался. Обдумывая свою тактику с учетом того, что Чарли будет находиться рядом, Саймон ускорил шаг и догнал девушек.

Они, улыбаясь, повернулись.

Он обратился к Люси:

– Значит, руины оправдали ваши ожидания?

– О да! – С просветленным лицом и сияющими глазами Люси широко развела руками. – Здесь совершенно удивительная атмосфера! Можно представить, что тут водятся привидения, что умершие монахи медленно шествуют к нефу, помахивая кадильницами. А из тумана доносятся гимны, когда здесь абсолютно никого нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/lourens_stefani/ideal-nyy-lyubovnik

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)